

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический
университет»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
И. А. Ларионова,
доктор педагогических наук,
профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
В. А. Дегтерев,
доктор педагогических наук,
профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:
А. В. Коротун,
кандидат педагогических наук,
доцент

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Екатеринбург,
пр. Космонавтов, 26, каб. 149

Тел.: (343) 235-76-81
Факс: (343) 336-13-50

E-mail: s-h_vestnik@rambler.ru

Периодичность – 4 раза в год

Электронная версия журнала
размещена на сайте:
isobr.uspu.ru

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания
и средств массовых
коммуникаций от 24.01.2011 г.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-43737

Зарегистрирован
Международным центром
стандартной нумерации
серийных изданий
ISSN 2307-6308

При перепечатке материалов
ссылка на журнал и авторов
обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Булах И. В., Коротун А. В. Возвратная миграция
в Россию из стран СНГ: проблемы и тенденции 5

Воронцов А. В. Укрепление института семьи –
основа демографической стабилизации
русского общества 13

Маньлова А. С. Российско-индийские отношения
в XXI веке 18

Паньшина Д. А., Уфимцева О. В. Национальные
интересы как базовое понятие в теории
международных отношений 22

Поскина А. С., Попп И. А. Взаимодействие России
и Китая в постбиполярной системе
международных отношений 26

Прокопьева В. А. Политика противодействия
кибертерроризму в современной России 31

Тряпочкина М. С. Россия и Украина в системе
цивилизаций 39

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Лебедева Р. В. Учебно-познавательная компетентность
старшеклассников: понятие, структура,
уровни проявления 44

Щербакова А. В. Правовое регулирование
студенческого самоуправления в вузе 52

ПРОЕКТЫ

Экологический проект «CleanGorod» 57

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 60

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 62

ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бочарова В. Г.	доктор педагогических наук, профессор	Москва, Россия
Галагузова М. А.	доктор педагогических наук, профессор	Екатеринбург, Россия
Иванов А. В.	доктор педагогических наук, профессор	Москва, Россия
Козыбай А. К.	доктор педагогических наук, профессор	Алматы, Казахстан
Маврина И. А.	доктор педагогических наук, профессор	Омск, Россия
Мардахаев Л. В.	доктор педагогических наук, профессор	Москва, Россия
Мустаева Ф. А.	доктор социологических наук, профессор	Магнитогорск, Россия
Расчетина С. А.	доктор педагогических наук, профессор	Санкт-Петербург, Россия
Сорочинская Е. Н.	доктор педагогических наук, профессор	Ростов-на-Дону, Россия
Стейнов Л.	доктор философии, профессор	Копенгаген, Дания
Торохтий В. С.	доктор педагогических наук, профессор	Москва, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Байлук В. В.	доктор философских наук, профессор	Екатеринбург, Россия
Беляева М. А.	доктор культурологии, доцент	Екатеринбург, Россия
Герт В. А.	кандидат философских наук, доцент	Екатеринбург, Россия
Дегтерев В. А.	доктор педагогических наук, доцент	Екатеринбург, Россия
Зыскина М. А.	кандидат медицинских наук, доцент	Екатеринбург, Россия
Иваненко М. А.	кандидат педагогических наук, доцент	Екатеринбург, Россия
Коротун А. В.	кандидат педагогических наук, доцент	Екатеринбург, Россия
Тагильцева Ю. Р.	кандидат филологических наук, доцент	Екатеринбург, Россия
Шрамко Н. В.	кандидат педагогических наук, доцент	Екатеринбург, Россия

Материалы журнала размещаются на платформе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
Российской универсальной научной электронной библиотеки

Подписной индекс по каталогу Респечати – 84588

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Последний номер 2016 года мы посвящаем социально-гуманитарным исследованиям: в области образования, демографии, международных отношений.

Раздел «Социально-гуманитарные исследования» освещает актуальные проблемы возвратной миграции населения из стран СНГ в Россию (И. В. Булах, А. В. Коротун); демографической стабилизации российского общества (А. В. Воронцов); противодействия кибертерроризму в Российской Федерации (В. А. Прокопьева); национальных интересов в теории международных отношений (Д. А. Паньшина, О. В. Уфимцева).

А. С. Манылова, А. С. Поскина, И. А. Попп, М. С. Тряпочкина рассуждают о международном сотрудни-

честве: Россия-Индия, Россия-Китай, Россия-Украина.

В разделе «Социально-гуманитарное образование» Р. В. Лебедева раскрывает понятие и структуру учебно-познавательной компетентности старшеклассников; А. А. Щербакова анализирует правовое регулирование студенческого самоуправления в вузе.

Приглашаем наших читателей к активному сотрудничеству.

*С надеждой на сотрудничество и уважением,
Ирина Анатольевна Ларионова
доктор педагогических наук, профессор,
директор Института социального образования
Уральского государственного педагогического университета,
главный редактор научно-практического журнала
«Вестник социально-гуманитарного образования и науки»*

Булах И. В., Коротун А. В.
Екатеринбург

ВОЗВРАТНАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ ИЗ СТРАН СНГ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: демографический кризис; национальная безопасность; миграция населения; миграционные процессы; миграционные потоки; возвратная миграция.

Аннотация: Статья актуализирует одну из угроз национальной безопасности России – проблему миграции населения. Авторы исследуют правовое регулирование и меры стимулирования миграционного прироста России за счет возвращения соотечественников, ранее выехавших из страны, за счет увеличения иммиграции в РФ. В статье проанализированы факторы, влияющие на интенсивность возрастной миграции в РФ.

Bulakh I. V., Korotun A. V.
Ekaterinburg

BACK MIGRATION FROM THE CIS COUNTRIES TO RUSSIA: PROBLEMS AND TENDENCIES

Keywords: demographic crisis; national security; migration of the population; migration processes; migration flows; back migration.

Abstract. The article actualizes one of the threats to the Russian national security – the problem of migration of the population. The authors investigate the laws and regulations and stimulating measures for the growth of the population of Russia as a result of return of our countrypersons who left the country some years ago, and as a consequence of back migration to the Russian Federation. The article analyzes the factors influencing the intensity of adult migration to the Russian Federation.

Актуальность темы исследования заключается в том, что за последние десятилетия Россия столкнулась с демографическим кризисом, который несет за собой угрозу экономической и национальной безопасности страны. Для решения проблемы необходимы меры в области стимулирования рождаемости, уменьшения смертности во всех возрастах, улучшения качества жизни, увеличения иммиграции в страну.

Одним из путей решения данной проблемы является стимулирование миграционного прироста за счет соотечественников, т. е. людей, владеющих русским языком, близких по общности культурного наследия, традиций и обычаев населению РФ. В мире накоплен большой опыт привлечения мигрантов, ранее выехавших из страны, или потомков этих лиц на основе «этнического» и «культурного» принципов. Такие страны как Израиль, Греция, Япония, Германия, Финляндия, Польша и другие либо имели подобные программы в своей миграционной политике, либо используют их и сейчас.

22 июня 2006 г. Президентом России был подписан Указ № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Вместе с ним была утверждена и соответствующая государственная программа. Однако, несмотря на то, что власти с помощью госпрограммы пытались охватить весь комплекс мероприятий, связанных с информированием, переселением, приемом и адаптацией соотечественников, уже на начальном этапе реализации было выявлено несколько негативных аспектов, требующих изменений, либо более детальной проработки.

Миграция – территориальная подвижность населения, связанная с его перемещением по территории страны (или между государствами), обусловленных различными факторами социально-экономических, военно-политических, религиозных, природных, экологических; особенностями исторического и хозяйственного развития отдельных регионов и стран.

Миграция – это крупномасштабное действие, которое постоянно развивается в общественных процессах. Как и любое социальное явление, миграция оказывает как негативное, так и позитивное влияние на принимающую или отдающую страну.

Миграция влияет на социальные, демографические, расово-этнические аспекты общественной жизни. С одной стороны, общественное развитие, а с другой стороны, миграция несет за собой конфликты и разного типа столкновения между людьми.

Пожалуй, особый размах за последнее время приобрела интеллектуальная миграция, которую иногда называют «утечкой мозгов»; ученые, высококвалифицированные рабочие, художники, писатели, артисты ищут более выгодные условия для осуществления своей деятельности за пределами своей родины. Развитые страны пытаются конкурировать между собой для привлечения талантливых и квалифицированных рабочих. Для таких мигрантов создаются удобные и хорошо оплачиваемые условия.

Отток научных кадров, способных студентов и преподавателей, конечно же, не может не сказаться на развитии страны. Странами, которые теряют «мозги», являются Россия, Индия, Арабские страны и страны Европы. США, в свою очередь, является страной, куда эти «мозги» едут [6, с. 55].

Негативными сторонами миграции, как социального явления, также можно назвать, рост числа инфекционных заболеваний, что является результатов ввоза инфекций, плохое санитарное состояние мест проживания мигрантов, повышение криминогенной обстановки, различного рода межнациональные конфликты, особенности менталитета населения и языковой барьер.

«В районах массового проживания иммигрантов нередко ухудшается криминогенная обстановка. Иммигранты стараются, как можно дольше задержаться в принимающей стране после окончания действия их трудовых договоров, вовлекаясь в теневую экономику, включая торговлю оружием и наркотиками [10, с. 30].

Положительными сторонами миграции является то, что страны, в которые приезжают квалифицированные рабочие, используют потенциал этих рабочих, не тратя средства на подготовку. Привлечение неквалифицированной рабочей силы, в свою очередь, создает возможность для коренного населения страны заниматься интеллектуальной деятельностью.

От определения понятия «миграция» немного отличается определение понятия «миграционный процесс». Миграционным процессом называют миграцию населения, сопрово-

ждающуюся сменой места жительства. Следует заметить, что данное явление стоит рассматривать не только как процесс простого территориального перемещения людей, но и как явление, затрагивающее практически все стороны общественной жизни – политико-правовую, социально-экономическую, социально-трудовую, сферу межэтнических отношений в обществе, а также культурную, демографическую [2, с. 250].

Миграционный процесс тесно связан как с горизонтальной, так и с вертикальной мобильностью, поскольку каждый мигрирующий индивид, помимо перехода в другую социальную группу, стремится найти на новом месте лучшие экономические, политические или социальные условия существования [6, с. 62].

РФ выступает на мировой миграционной сцене в большей степени как страна-реципиент, нежели как страна-донор. Количественная и качественная характеристики иммиграционных потоков соответствуют мировым трендам, но отдает Россия более качественный ресурс, чем получает. Тем не менее, в связи с демографической ситуацией страна становится все более зависимой от притока международных мигрантов, чтобы восполнить естественную убыль населения, а также заполнить имеющиеся ниши на национальном рынке труда и, соответственно, снизить коэффициент демографической нагрузки, который неизбежно растет вследствие старения коренного населения.

Практически все принимающие регионы России в большей или меньшей степени подвержены кризису, что препятствует успешному обустройству и социальной адаптации вынужденных переселенцев. Характеризуя социально-экономические процессы, протекающие в принимающих районах, можно отметить, что они в целом совпадают с общероссийскими: происходит падение уровня производства, отрасли с прежде благополучной динамикой показателей в последние 3–4 года стали испытывать определенные сложности. Несмотря на довольно высокий уровень приватизации собственности в промышленности и сфере обслуживания, эффективность работы этих отраслей по-прежнему мала; сохраняется низкий уровень денежных доходов населения, сдерживающий развитие внутреннего рынка товаров и услуг; развитие мелкого частного предпринимательства в настоящее время также не рассматривается специалистами в качестве существенного резерва занятости не только мигрантов, но и коренного населения. Скрытая безработица порождает довольно неблагоприятную ситуацию для вынужденных переселенцев и беженцев на рынке труда, поскольку их профессиональный состав близок к профессиональному составу

местных кадров. Область сельского хозяйства не располагает возможностями для развития фермерства, в среде которого могла бы найти работу часть переселенцев.

В нашей стране процесс миграции регулируется нормами международного и национального права. Становление миграционного законодательства России приходится на начало 90-х годов, когда Россию настигли потоки мигрантов из бывших республик Советского Союза, и Российская Федерация оказалась перед необходимостью в кратчайшие сроки разработать и принять миграционное законодательство и на его основе приступить к государственному регулированию данной проблемы.

В российском законодательстве из принятых за последние 15 лет нормативно-правовых актов особое значение имеют около сотни, из которых наиболее важны:

1. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. «О вынужденных переселенцах», в котором фиксируется статус вынужденных переселенцев, гарантии прав и законных интересов.

2. Федеральный закон от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ».

3. Федеральный закон от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ».

4. Федеральный Закон от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации», в котором устанавливаются принципы гражданства; основания, условия и процедура приобретения и прекращения гражданства и т. д. Однако Закон не предусматривает правового регулирования миграционных процессов.

5. Федеральный закон от 21 июня 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предметом правового регулирования которого является определение правового положения иностранных граждан в России, отношений последних между собой и органами власти и т. д. во время пребывания в России, осуществления трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

6. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Основополагающим документом для правового регулирования миграционных отношений является Конституция РФ 1993 г. Конституционно-правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации базируется на принципе неотчуждаемости прав и свобод человека

(ч. 2 ст. 17 Конституции РФ), который означает, что права и свободы человека принадлежат не только гражданам государства, но и иностранным гражданам.

До недавнего времени одним из главных факторов несовершенства миграционного законодательства России являлось отсутствие документа стратегического планирования в сфере миграции. С утверждением Президентом РФ 13 июня 2012 г. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Концепция) такой документ появился. В этом документе намечены основные направления миграционной политики России: создание для соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства; разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы, востребованной российской экономикой; содействие развитию внутренней миграции граждан Российской Федерации; содействие образовательной (учебной) миграции в Российскую Федерацию и поддержки академической мобильности; выполнение гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов; содействие адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом; противодействие незаконной миграции [10, с. 66].

Реализация сформулированных Концепцией целей и задач государственной миграционной политики призвана способствовать разрешению миграционных проблем и снижению социальных, политических и экономических рисков для России, связанных с массовым притоком мигрантов. Однако есть основания считать, что Концепция нуждается в корректировке, поскольку многие разделы носят слишком общий характер и оставляют простор для толкования поставленных целей. Поэтому реформирование миграционного законодательства, которое должно последовать за принятием Концепции, может не принести ожидаемой стройности и увязки с целями других направлений государственной деятельности.

На сегодняшний день активизация и эффективное регулирование миграционных процессов являются, пожалуй, единственной возможностью компенсировать депопуляцию населения и нехватку трудовых ресурсов в России за счет миграции населения из стран ближнего зарубежья.

Таким образом, проанализировав нормативно-правовые основы регулирования мигра-

ционных процессов РФ в XXI в., можно сделать вывод, что современное миграционное законодательство России формировалось и формируется под влиянием различных тенденций: необходимость реагирования на быстро меняющуюся ситуацию в сфере миграции, постоянный поиск наиболее оптимальных правовых установлений.

Ухудшение демографической ситуации в стране, еще во многом стихийный характер миграционных процессов, особенно в первой половине 90-х годов, обусловили необходимость осуществления в Российской Федерации целенаправленной и долгосрочной миграционной политики, подкрепление ее соответствующей законодательной базой.

Целями регулирования миграционных процессов в России являются обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности РФ, удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, рациональное размещение населения на территории страны, использование интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания Российской Федерации.

Возвратная миграция является видом международной добровольной миграции на постоянное место жительства, как стимулируемый, так и не стимулируемый принимающим государством, при котором переселение происходит в государство происхождения лиц, ранее эмигрировавших из него, а также потомков этих лиц, в основе которого лежит упрощенный порядок предоставления гражданства или вида на жительство.

1. Стимулируемая возвратная миграция осуществляется благодаря государственным программам для привлечения миграционного потока (Израиль, Казахстан, Российская Федерация).

2. Нестимулируемая (декларативная) возвратная миграция существовала в Российской Федерации, когда до появления государственной программы содействия возвращению соотечественников в законодательстве существовала только норма предоставления ускоренного, по сравнению с другими категориями мигрантов, получения гражданства (по истечении года проживания в РФ вместо пяти). Декларативный характер возвратная миграция также носит в Белоруссии, Украине, Болгарии и т. д. Рассмотрим подвиды стимулируемой возвратной миграции:

а) территориально-стимулируемая. При данном виде возвратной миграции государ-

ство старается направить мигрантов в определенные районы страны (Россия, Израиль);

б) стимулирование определенных категорий мигрантов (категорийная). Используется для получения определенного, необходимого для страны потока возвратных мигрантов. К примеру, стимулирование переезда предпринимателей, работников определенных отраслей или определенной квалификации, а также стимулирование переезда молодежи и многодетных семей.

Проанализировав тенденции возвратной миграции в Россию в конце XX – начале XXI вв., можно сделать вывод, что миграционным пиком является середина и конец 90-х гг. После развала СССР, когда русские оказались под давлением и ощутили на себе ущемление в правах в странах, где они оказались национальным меньшинством, русские начали покидать страны бывшего СССР и выезжать на постоянное место жительства в Россию.

В 2000-е произошел спад возвратной миграции этнических русских, но начался поток мигрантов из бывшего СССР из-за политических, социально-экономических причин. Это повлекло за собой ухудшение миграционной обстановки в Российской Федерации, а также к потере населения стран, из которых начался поток мигрантов.

Проанализировав миграционный потенциал стран СНГ, можно сделать вывод, что миграционный потенциал для России в этих странах существует. Но стоит отметить тот факт, что из общего количества русских, проживающих на территориях бывшего СССР, лишь одна треть может быть реальным потенциалом для России. Находятся они, преимущественно, в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркмении и Молдове. С учетом всех временных изменений и социальных преобразований миграционный потенциал для России не превышает 5 млн человек. Это объясняется тем, что каждый год процент населения, который вырос вне СССР, увеличивается, а среди трудового потенциала сокращается процент бывших граждан СССР, это приводит к тому, что потенциал для России в странах СНГ, с учетом возрастной динамики и социального преобразования, в несколько раз ниже, чем количество проживающих русских на данных территориях.

В настоящее время существует ряд факторов, которые способствуют возвратной миграции соотечественников в Россию. К ним относятся как выталкивающие факторы, такие как нестабильное политическое положение в некоторых странах СНГ, ущемление в правах русских и русскоговорящих, их неудовлетворительное социально-экономическое положение в обществе,

так и рост миграционной привлекательности России.

После распада СССР перед Россией встал вопрос, каким образом поддерживать русское население за пределами РФ и как привлечь их обратно в Россию.

В 2006 г. Президент России Владимир Путин подписал Указ № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

Вместе с данным указом субъектами Российской Федерации также были разработаны региональные программы по переселению, которые были согласованы с Правительством РФ. В данном указе говорится о том, что принять участие в государственной программе по переселению имеют право граждане РФ, которые проживают за пределами страны; люди, родившиеся в советское время и проживающие в странах, которые ранее входили в состав СССР и имеющие гражданство новых государств; эмигранты из Российского государства, СССР, РСФСР и Российской Федерации, а также потомки всех вышеуказанных групп. Исключением являются потомки титульных наций зарубежных государств.

Участники данной программы имеют право получить поддержку от принимающего их государства, а также социальные гарантии. Социальными гарантиями являются: компенсация на переезд на новое место жительства и компенсация на перевозку личного имущества, уплата налогов и таможенных пошлин на вывоз имущества из страны, которую они покидают; компенсация на расходы за оформление документов, которые указывают правовой статус того, что они являются переселенцами; получение денежных средств на обустройство; получение компенсации на услуги здравоохранения, социального обслуживания, а также на услуги дошкольного, общего и профессионального образования. Регионы, принимающие переселенцев, оказывают поддержку в получении жилья.

Участники программы имеют право выбрать субъект РФ для будущего проживания. Субъекты РФ, на которые могут переселиться участники программы, определены в установленном порядке. Принимающие субъекты разделены на несколько категорий. Категория «А» – это приграничные субъекты, которые являются стратегически важными для РФ. В данной категории социальные гарантии и поддержка предоставляются в полном объеме. К категории «Б» относятся территории, где проходят масштабные инвестиционные проекты, для которых привлекаются переселенцы. В этой категории предоставляются социальные гарантии и поддержка в полном объеме, за исключением

ежемесячного пособия, которое выплачивается за отсутствие трудовой или предпринимательской деятельности. Категория «В» – это субъекты с устойчивым социально-экономическим положением, но в которых замечено уменьшение численности населения. В данной категории так же предоставляются все социальные гарантии, за исключением ежемесячного пособия, как и в категории «Б», и отсутствуют «подъемные» выплаты.

Для того чтобы принять участие в данной программе, потенциальные переселенцы должны соответствовать всем требованиям, которые предъявляются для получения разрешения временного пребывания на территории РФ.

Свидетельство участника программы выдается участнику программы, которые удовлетворили требованиям. Затем, после прибытия на территорию РФ участник программы получает документ о том, что он законно находится на новой территории.

При утверждении данной программы планировалось, что она будет действовать до 2012 г. В своем роде, данная программа единственная в истории РФ по стимулированию миграции на свою территорию.

Первые годы, после издания указа, программа показала свою непривлекательность для потенциальных переселенцев. Количество переселенцев оказалось в несколько раз ниже, чем прогнозировалось. Субъекты РФ, в свою очередь, оказались не готовы к приему новых жителей, а социальная и материальная поддержка не смогла покрыть расходы переселенцев.

В начале действия программы планировалось привлечь около 300 тыс. людей. 12 регионов РФ были выделены для территорий пребывания переселенцев. К 2010 г. на территорию РФ переселилось всего лишь 17 тыс. человек. Свидетельство об участии в программе получили 23 тыс., а анкеты участия заполнили около 58 тыс. человек.

Большинство участников программы оказались людьми, относящимися к славянским национальностям, а также небольшое количество таджиков и армян.

Неспособность субъектов принять новых жителей выражалась в отсутствии достойного жилья, зачастую выделялись общежития; рабочие вакансии не устраивали переселенцев, так как они были непрестижными с маленькой зарплатой; а территории для переселения зачастую оказывались непривлекательными, так как преимущественно это была сельская местность.

К 2011 г. число регионов, которые входили в программу, увеличилось до 38. Это повлекло за собой некоторые положительные изменения для переселенцев, такие как увеличение числа

работодателей и уменьшение налоговых ставок. Также проводились работы по повышению привлекательности Дальнего Востока и Сибири для переселенцев.

К концу 2011 г. общее количество въехавших на постоянное место жительства в РФ достигло около 62 тыс. человек.

Преимущественно переселенцы ехали из Казахстана (30 %), Узбекистана (20 %), Молдовы (10 %), Украины (9 %), Кыргызстана (10 %) и Армении (8,9 %).

Согласно данным, переселенцы отдали предпочтение жизни в городах. Около 75 % переселенцев въехали именно в города. Предпочтение они отдали Центральному Федеральному округу. Процент переселенцев, выбравших дальний восток, действительно вырос на несколько процентов.

В 2012 г. Указом Президента РФ утверждена новая редакция данной программы. Изменения коснулись определения круга членов семьи участника программы. Если ранее к кругу семьи относились супруги, дети, родители участника, то в новой редакции к ним стали относить детей, родителей и братьев-сестер, а также их детей, супругов участников программы, а также бабушек, дедушек, внуков. Кроме того, переселенцы, благодаря новой редакции, имеют право въехать на любую территорию РФ, а не только в субъекты, участвующие в программе.

Несмотря на то, что программа не настолько эффективна, как хотелось создателям программы, можно сказать лишь одно – она необходима.

Во-первых, потому что это этические обязательства перед людьми, оказавшимися за пределами своего государства по разным причинам.

Во-вторых, приток русских, русскоязычных людей, ориентированный на Россию благотворно повлияет на демографическую ситуацию в стране.

В третьих, переселенцы – это потенциальные специалисты, студенты, рабочие, которые могут положительно повлиять на социально-экономическую ситуацию в регионах, куда они приезжают на постоянное место жительства. Например – Дальний Восток, где за последние годы происходит мощный отток коренного населения РФ.

Поэтому стоит задаться вопросом, как улучшить программу, потому что, к сожалению, миграционная политика в РФ весьма непоследовательна. Процедуры по получению гражданства бывают бюрократизированы, а также зачастую непонятны для простых людей.

С 2013 г. вступила в силу обновленная Программа по привлечению добровольного переселения. Программа объявлена бессрочной. Действия по финансированию новой программы, согласно изменениям, будут утверждаться на три года.

В данном обновлении акцент сделан на неправительственные организации, которые могут оказывать содействие в переезде, поиске жилья, регистрации на новом месте жительства.

Главным изменением можно назвать то, что благодаря обновлениям, переселенцы могут работать не на тех рабочих местах, которые им уже предоставили по программе, а там, где захотят. Также утвержден список территорий приоритетного заселения, к которым отнесли Дальний Восток и Сибирь, республика Бурятия, Хабаровский и Приморские края, Магаданская и Сахалинская области, а также Еврейская автономная область. Людям, которые выберут данные территории, предоставляются максимальные привилегии.

Согласно данным, около 146 тыс. человек получили свидетельства участников данной программы. В процентном соотношении участниками на 2013 г. стали люди из Узбекистана (33 %), Казахстан (24 %), Молдова (13 %), Украина (8 %), а также Таджикистана, Кыргызстана и Армении.

Максимальное число переселенцев въехало на территорию Центрального федерального и Сибирского округов. Дальний Восток по-прежнему малопривлекателен для мигрантов.

В 2016–2017 гг. внесены новые поправки, которые упростили процесс получения свидетельства участника, а в дальнейшем гражданства РФ. Согласно им, предоставлено еще большее количество территорий для расселения.

Особые коррективы внесли политические изменения на Украине, которые привели к военным действиям на ее территории, а также притеснения этнических русских, в ходе которых с территорий Украины увеличился поток переселенцев в Россию. Для них существует упрощенная схема получения гражданства в РФ.

За последние годы вследствие потока мигрантов из Украины количество переселенцев увеличилось. Пик переселений пришелся на 2014–2015 гг. Что касается других стран, то тенденция переселений такая же, как и в данных за 2013 г. Максимальное число переселенцев едут из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Украины.

Для того чтобы предугадать как будет развиваться ситуация по привлечению соотечественников в будущем и что может повлиять на стимулирование активности их переселений, выделяются следующие сценарии развития действий:

- 1) возвратная миграция в Россию из стран СНГ возрастет;
- 2) возвратная миграция в Россию из стран СНГ уменьшится;

3) Россия оказывает финансовую, социальную поддержку жителям, ориентированным на Россию в странах их проживания.

Ключевыми факторами в развитии этих сценариев являются:

Политический. Данный фактор определяется:

- гражданскими войнами и революциями в странах СНГ;
- привилегиями, установленными на законодательном уровне для титульных наций.

Этнический фактор определяется:

- притеснением русских, русскоязычных и людей, ориентированных на Россию в странах СНГ по тому принципу, что данная категория людей является меньшинством;
- ограничением в применении русского языка, невозможность обучаться в школах русскоязычным детям;
- притеснением в сфере к допуску к высшему обществу, т. к. политическая, экономическая элита состоит из представителей титульных наций стран СНГ.

Социальный:

- низкий уровень жизни населения (низкие пособия, зарплаты, пенсии) в странах СНГ;
- культурная «бедность»;
- наличие национальной диаспоры на территории РФ;
- схожесть систем образа жизни с российским.

Экономический:

- безработица в странах СНГ;
- отсутствие перспектив для жизни;
- слаборазвитая экономика стран СНГ.

Исторический:

- общее советское прошлое.

Рассмотрев ключевые факторы, которые могут повлиять на будущее развитие миграционных потоков в Россию, рассмотрим три сценария и определим вероятность успеха каждого.

В таблице предоставлен каждый сценарий отдельно.

В ходе анализа были проанализированы факторы, которые влияют на интенсивность

Т а б л и ц а

Сценарий развития	Факторы успешности (будет реализован если)	Возможные последствия развития ситуации для основных и косвенных участников	Вывод о степени вероятности развития ситуации
Возвратная миграция в Россию из стран СНГ возрастет	Уровень жизни в странах СНГ продолжит снижаться. В странах СНГ у власти будут люди, отдающие привилегии титульной нации своей страны. Нетерпимость граждан стран СНГ к русскоязычному населению. Очередная гражданская война или революция в странах СНГ	Россия: возвращение соотечественников и представителей титульных наций России на Родину, увеличение населения и трудового потенциала страны. Страны СНГ: уменьшение населения страны, отток трудоспособного населения	Самое вероятное: экономическая, социальная обстановка в странах СНГ продолжает ухудшаться; многие русские проявляют интерес вернуться на историческую Родину, воссоединиться с семьей; социальная, культурная, политическая обстановка в РФ лучше, чем в странах СНГ; РФ совершенствует программу «Возвращение соотечественников»
Возвратная миграция в Россию из стран СНГ уменьшится	Улучшение социальной и экономической обстановки в странах СНГ. Снижение уровня жизни, заработной платы и рабочих мест в России. Политическая нестабильность в РФ (угроза гражданской войны или революции). Ужесточение миграционных законов в РФ	Россия: нереализованность возможностей от миграции бывших соотечественников на территорию РФ (создание образа «непривлекательной» для проживания страны). Страны СНГ: в стране останется трудоспособное население, не произойдет резкого уменьшения численности населения	Маловероятный сценарий. Обусловлено это тем, что угроза гражданской войны в РФ низкая, это значит, что обстановка в РФ стабильна, что влечет за собой приток мигрантов. Улучшения экономической и социальной обстановки в странах СНГ в ближайшие годы не прогнозируется
Россия оказывает финансовую, социальную поддержку жителям, ориентированным на Россию в странах их проживания	Россия закрепит договорами то, что она представляет интересы, работу, безопасность русским жителям со странами СНГ	Россия: повышение авторитета РФ на территории СНГ в глазах русских граждан и, возможно, представителей других национальностей. Возможно, повлечет за собой миграцию в РФ. Страны СНГ: будет предоставлять полные привилегии титульным нациям своих стран, не беря во внимание русское население, так как его поддерживает РФ	Самый маловероятный вариант, так как повлечет за собой очередной отток финансов из РФ, возможно, приведет к конфликтам на территориях СНГ. Страны СНГ не допустят подобного вмешательства в дела их стран

возвратной миграции в РФ. Перечисленные факторы оказывают влияние на каждый сценарий развития ситуации. Самым вероятным сценарием на ближайшие годы был определен первый сценарий, в котором говорилось о том, что возвратная миграция в РФ возрастет. Это обусловлено рядом условий, которые представлены в таблице. Реализация миграционного потенциала в большей степени зависит от РФ, а не от стран СНГ. При принятии решения о переезде мигранты берут ориентир на ситуацию в России как принимающей стране. Именно более стабильное социально-экономическое, политическое положение в РФ привле-

кает мигрантов, также сюда стоит отнести не менее важные факторы, такие как общность традиций, истории и культуры, которые также являются привлекательными для потенциальных переселенцев. Необходимо также отметить, что возвратная миграция соотечественников в Россию обладает большим потенциалом, однако, реализация его и превращение в крупный миграционный поток требует усовершенствования в сфере государственной миграционной политики по данному направлению. В последние годы РФ совершенствует программу и вносит новые коррективы по привлечению бывших соотечественников.

Библиографический список

1. Безбородова, Т. М. Мигранты на российском рынке труда / Т. М. Безбородова // Социологические исследования. – 2013. – № 5.
2. Буйлов, Д. С. Миграция в России: прошлое, настоящее и будущее / Д. С. Буйлов // Вестник Московского университета. – 2012. – № 18. – С. 252–261.
3. Гребенюк, А. А. Проблемы реализации государственной программы «По оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом» / А. А. Гребенюк // Актуальные проблемы глобальной экономики : материалы X научной конференции молодых ученых экономического факультета. – 2008. – С. 117.
4. Гриценко, Г. Проблемы миграции рабочей силы в странах СНГ / Г. Гриценко // Общество и экономика. – 2008. – № 2. – С. 140–145.
5. Збарская, И. А. Вопросы текущего учета внутрисоссийской миграции в системе Росстата / И. А. Збарская // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции : сб. науч. тр. / под общ. ред. К. О. Ромодановского, Е. Ю. Егоровой, В. А. Лянного. – М., 2012.
6. Ионцев, В. А. Мировые миграции / В. А. Ионцев. – М. : Знание, 1992. – 62 с.
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).
8. Мамедов, У. М. За рубежом / У. М. Мамедов // Дружба народов. – 2011. – № 3. – С. 173–186.
9. Поздняков, А. Н. Мигранты в России: Криминальная действительность / А. Н. Поздняков // Государство и право. – 2008. – № 6.
10. Самойлов, В. Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы / В. Д. Самойлов. – М., 2011. – 66 с.
11. Чесноков, А. Возвращение соотечественников / А. Чесноков // Международные процессы. – 2008. – № 3. – С. 79–85.

*Статью рекомендует И. В. Грибан,
кандидат исторических наук, доцент*

Воронцов А. В.
Санкт-Петербург

УКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ – ОСНОВА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: институт семьи; семейные отношения; материнство; детство; разводы; демографическая ситуация; рождаемость; смертность; аборт; продолжительность жизни; гражданский брак; стабилизация; государственная политика.

Аннотация: Статья посвящена анализу современной семьи как основы стабилизации демографической ситуации. Рассматриваются факторы, укрепляющие институт семьи, материнства, детства. Семья рассматривается как основа государственной безопасности и нашего бессмертия. Проанализирован ряд проблем, приводящих к превышению смертности населения над рождаемостью, росту числа разводов, аборт, пьянства и других резко негативных явлений в обществе.

Конкретное решение перечисленных проблем автор видит в изменении отношения государственных институтов по отношению к семье, материнству и детству, в переориентировании социальной миссии государства на ценности семьи, которая выполняет главную функцию воспроизводства населения, укреплении материальных, моральных, нравственных основ общества, реализации тех ценностей, ради которых семья существует.

Vorontsov A. V.
Saint Petersburg

STRENGTHENING OF THE FAMILY INSTITUTE AS THE BASIS OF DEMOGRAPHIC STABILIZATION OF RUSSIAN SOCIETY

Keywords: institute of the family; family relations, maternity; childhood; divorce; demographic situation; birth rate; mortality rate; abortion; life expectancy; cohabitation; stabilization; state policy.

Abstract. The article analyzes the modern family as the basis of stabilization of the demographic situation. It dwells on the factors that strengthen the institute of the family, maternity and childhood. The family is considered as the basis of national security and our immortality. The author analyzes a number of problems that lead to prevalence of the rate of mortality over the birth rate, increase of divorces, abortions, alcohol abuse and other negative social phenomena.

The author believes that concrete solutions of the problems mentioned above can be achieved if state authorities would change their attitude to the family, maternity and childhood, if the social mission of the state would be re-oriented towards the values of the family which performs the main function of reproduction of the population, in consolidation of the material, moral and ethical society foundations, and in realization of the values the family exists for.

Для России, с точки зрения экономической, геополитической и даже выживания в современном мире сохранение традиционных семейных ценностей является основой государственной безопасности и человеческого бессмертия. С семьи начинается Родина.

Отечественные социологи в свое время писали об отмирании в ближайшие годы браков по расчету, изживании поздних браков, упрочении эмоциональных связей с родственника-

ми, уменьшении количества бездетных и неполных семей [20]. Наверное, этот прогноз был справедлив для так называемого «застойного» периода.

Ученый И. В. Бестужев-Лада – известный прогнозист в области социологии – в середине 80-х годов, изучая глобально-демографическую ситуацию, пришел к выводу, что «за рамками первых десятилетий XXI века не будут существовать ни одиночки, ни однодетные семьи, ни разводы» [1]. Как показали первые

16 лет XXI в., все идет наоборот: растет смертность, сокращается рождаемость, нарушена половозрастная структура, увеличивается количество бездетных, однодетных, неполных семей, неуклонно повышается удельный вес повторных браков.

Напомним недавнюю историю нашей страны: в СССР государственная семейная политика, несмотря на все сложности социально-экономического и политического характера, была направлена на повышение роли семьи в жизни общества, признание роли семьи во всех основных сферах жизнедеятельности: профессионально-трудовой, культурно-досуговой и непосредственно в семейно-бытовой.

Отметим некоторые важные решения в семейной политике СССР и Российской Федерации.

Можно выделить ряд временных периодов:

1920-е гг. – период либерализации брачного и семейного законодательства, легализация аборт, поддержка содержания и воспитания детей-сирот и бездомных;

1930–1940-е гг. – период принятия и действия Постановлений Правительства, в которых предусматривались запрещение абортов, увеличение материальной помощи многодетным семьям, расширение сети родильных домов, детских дошкольных и оздоровительных учреждений, усиление наказания за неуплату алиментов, изменения в законодательстве о разводах и многое другое;

1950–1970-е гг. – период введения в действие Основ законодательства СССР и союзных республик о браке и семье и «Кодекса о браке и семье», либерализации абортов (1956), поддержки многодетных семей;

1980-е гг. – проведение антиалкогольной программы. Несмотря на ее в целом непродуманный характер, она косвенно способствовала укреплению семейных отношений и увеличению рождаемости; к 1989 г. население России насчитывало уже 147 млн человек, а сегодня население России составляет 146,5 млн человек [19].

1990-е гг. – принятие программы «Дети России» (18 августа 1994 г.) и указа «Об основных направлениях государственной семейной политики» (14 мая 1996 г.).

Результаты этой деятельности по укреплению института семьи налицо. С 1940 по 1959 гг. численность населения России выросла со 110,1 млн человек до 117,5 млн, и это при том, что почти 20 млн россиян погибли во время войны, с учетом военных потерь число родившихся за этот период составило 25–27 млн человек [9].

Ежегодный прирост населения до 1988 г., начала либерально-демократических реформ, колебался в пределах от 1 до 1,5 млн человек, затем замедлился, а в начале 1990-х гг. остановился [6, с. 62–63].

Демографическая ситуация в современной России, по данным авторитетных ученых, квалифицируется в лучшем случае как «кризисная», в худшем – как катастрофическая [6, с. 63]. Основанием для таких выводов служат одни и те же факты:

- низкая рождаемость, массовая малодетность;
- снижающаяся ожидаемая продолжительность жизни населения, прежде всего мужчин;
- высокий уровень младенческой и материнской смертности;
- рост самоубийств, высокий уровень насильственной смертности, прежде всего убийств;
- большое количество разводов, низкий уровень повторных браков;
- увеличение числа вдов, массовое одиночество женщин старших возрастов;
- рост числа искусственных абортов, растущий уровень бесплодия;
- массовое распространение социального сиротства, увеличение количества детей, брошенных родителями либо отобранных у них, и др. [6, с. 63].

Правительством России принят ряд законодательных и других мер с целью повышения роли семьи и стабилизации демографической ситуации. Наиболее значимыми из них стали: Семейный кодекс РФ (1995 год; новая редакция 2013 г.) – содержал обновленные в соответствии с Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ и Конвенцией ООН «О правах ребенка» нормы о браке и семье; в ноябре 1998 г. был утвержден один из самых волнующих праздников – День матери, который празднуется ежегодно в последнее воскресенье ноября.

В 2006 г. принимается Правительственная программа «Дети России».

В 2000–2015 гг. приняты к реализации «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» (24 сентября 2001 г.) и «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (25 августа 2014 г.).

Серьезную поддержку семье оказывает «материнский капитал» (закон о «материнском капитале» вступил в силу с 1 января 2007 г.), который помогает родителям решать целый комплекс проблем, связанных с обеспечением детей самым необходимым – воспитанием, обучением, жильем.

В настоящее время разработана «Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Она предусматривает создание условий для роста рождаемости, охраны материнства и детства, укрепление института семьи как приоритетные социальные задачи в России.

К сожалению, эти меры пока не дали серьезного эффекта. Кризис современной российской семьи продолжается. Об этом подробно шла речь на XI ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения», прошедшей в Санкт-Петербурге 24–26 ноября 2016 г. [7].

В научном плане футурологи, социологи, демографы – и зарубежные, и российские – отмечают необратимые эволюционные тенденции в самом институте семьи индустриально развитых стран, в том числе, России: снижение рождаемости, малодетность и сознательная бездетность, массовое распространение добрачной практики сексуального поведения молодежи, по своим мотивам непосредственно не связанного ни с прокреативными, ни с брачными интересами [5, с. 51]. Как результат, в настоящее время в России только 5 % семей, в которых три и более детей, 23 % – семьи с двумя детьми, 72 % – с одним. В среднем на одну российскую семью приходится 1,4 ребенка [2].

Кризис демографической ситуации связан прежде всего с резким падением рождаемости и увеличением смертности. При значении общего коэффициента рождаемости меньше 16 %, уровень рождаемости считается низким. Если в 1960 г. в России общий коэффициент рождаемости был равен 21,9 %, то в 2014 г. – 13,4 %.

За последнее пятилетие в нашей стране каждый год умирает на 1 млн человек больше, чем рождается. В Санкт-Петербурге смертность превысила рождаемость в 1,9 раза. Сокращение, вызванное превышением смертности над рождаемостью, не компенсирует даже миграционный прирост. Если в 1994 г. иммиграция полностью покрывала естественную убыль населения России, то в настоящее время – только на 24 % [8, с. 22–23].

По прогнозу ООН, при таком уровне рождаемости к 2050 г. население России по сравнению с 2010 г. может сократиться на 40 млн человек. Во взрослую жизнь вступают дети 1990-х и 2000-х, родившиеся в период колоссального демографического спада, и этот кризис заявит о себе в полной мере. Во всех регионах Северо-Запада, в том числе и в Санкт-Петербурге,

с 2017 по 2030 гг., по сведениям ученых-демографов, смертность будет значительно превышать рождаемость, и численность населения будет сокращаться [16, с. 32–35].

В связи с увеличением возраста вступления в брачные отношения и откладыванием беременности на более зрелый возраст для достижения материальных и карьерных целей в настоящее время резко сокращается число женщин, рождающих в молодом возрасте. Это приводит к тому, что максимальное рождение детей приходится на женщин в возрасте 20–30 лет, а после 35 лет большинство женщин уже отказываются от рождения детей. Согласно опросам, российские женщины «эмансипатки» все чаще отдают предпочтение карьере, а не рождению детей. В 2016 г. они возглавили мировой рейтинг по количеству женщин-руководителей. В России их больше, чем в США. Зато по рождаемости в 2014 г. среди 40 развитых стран Россия на 33 месте [14].

Другим фактором, деформирующим семью, является рост числа аборт. Сегодня абортами заканчиваются более 60 % всех беременностей российских женщин. При этом теряется здоровье и геноцид нации: около 10 % женщин после абортов становятся бесплодными. По независимым подсчетам, ежегодно в России от абортов погибают 8 миллионов нерожденных детей. По некоторым данным, на каждую 1000 рождений приходится 1022 аборта. Социологи отмечают, что 70 % женщин в возрасте старше 50 лет сожалеют о том, что в молодости сделали аборт [10].

Особенностью современной семьи является нарастающее количество разводов, поспешность в их решении, недопонимание семьи как социальной ценности. В 2006 г. в Санкт-Петербурге на 1000 браков приходилось 599 разводов, в 2014 г. несколько меньше – 463. Ужасает легкомысленное отношение к институту брака, разгул безотцовщины – в стране почти 1,5 млн детей не знает отцов, сотни тысяч которых уклоняются от выплаты алиментов.

Замечу, что Русская православная церковь стремится сохранить институт семьи, возродить традиционно русскую культуру, христианские ценности семьи. Развод в церковном сознании рассматривается как неизбежное зло и грех. Тем более, Церковь выступает категорически против абортов [14].

Вместе с тем, нельзя однозначно дать ответ – запрещать аборт или нет. Любой запрет – не лучшая форма государственного вмешательства. На мой взгляд, он может привести к увеличению числа суицидов среди девушек-подростков. Нужны меры социально-экономического и воспитательного характе-

ра, побуждающие людей иметь семью и двух-трех детей.

Одной из особенностей становления современной семьи является заметное увеличение количества так называемых «гражданских» браков, подразумевающих внебрачное сожителство. Когда я спрашиваю своих магистров и аспирантов об их семейном положении, чаще всего слышу ответ – состою в гражданском браке.

Как справедливо отмечают московские социологи, это несуразное представление плохо объяснимо. Гражданский брак отличается от любого религиозного обряда, включая венчание, является актом гражданского состояния, т. е. подразумевает фиксируемое супружество [18, с. 16]. Гражданский брак стал дополнительным источником психологического напряжения и нарастающего беспокойства о детях и внуках.

Сегодня в возрасте 20–29 лет в таких браках состоят 36 % мужчин и 50 % женщин [17]. Деформацией современной семьи, на наш взгляд, становится тенденция роста нуклеарных семей, т. е. семей, не имеющих детей вообще, или имеющих лишь одного ребенка. Психологи отмечают поучительный тезис о том, что многие дети не скрывают своих «тайных» желаний иметь братика или сестричку [5, с. 15], но в жизни рациональные планы взрослых родителей не всегда совпадают с детскими чувственными мечтаниями. А жаль!

По-прежнему бедствием семьи является злоупотребление алкоголем. Среди совершеннолетних в возрасте старше 18 лет, по данным социологов Санкт-Петербурга, около 40 % регулярно употребляет алкоголь. Не уменьшается число курящих: несмотря на что, в Санкт-Петербурге действует «антитабачный» закон, курит 32 % петербуржцев. Особенно много курящих среди учащейся молодежи и даже школьников [8, с. 60].

Усиливает тревожность и рост случаев насилия в семье, которое встречается в 17 % семей в России. Особенно достается детям и старикам. Только за последние годы около 15 тыс. были погублены своими родителями [14]. Данная тенденция представляет собой серьезную угрозу семье как институту, закладывающему основы духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения. Все чаще проявляется безответственность родителей перед детьми – их забывают в машинах, электричках, оставляют без присмотра. В большинстве развитых стран имеются законы, направленные против семейного насилия. У нас до сих пор такого закона нет.

Как показывают приведенные в докладе факты, среди многих вызовов, с которыми сталкивается Россия, первостепенное место, на наш взгляд, занимают вызовы, исходящие из самых интимных областей человеческой жизни – из семейно-бытовых отношений и продолжения рода.

Крайне слабо в стране поставлена проблема полового воспитания. Секс значительной частью молодежи легкомысленно рассматривается как физиологическое наслаждение. В одной из передач центрального телевидения 14-летняя девушка не могла назвать отца своего ребенка, выбирая из трех мужчин, с которыми она встречалась.

В свое время об этом писал Игорь Кон [11–13]. В монографии известного ученого, работавшего на кафедре социологии РГПУ им. А. И. Герцена, профессора В. Д. Плахова «Секс. Человек. Общество. Эрос и этос. Философско-социологический комментарий» [15], в которой секс рассматривается как социокультурный феномен, а в системе «общество» выделяется как особая, подчиняющаяся не только общим человеческим, но и своим специфическим закономерностям, сфера, которая получает обозначение «эротической». Настойчиво рекомендую прочитать эту книгу.

Для выхода из сложившейся тревожной ситуации, связанной с семьей, нужны срочные меры социально-экономического и воспитательного характера, решительный поворот государства, законодательных органов власти, партий и общественных организаций и движений для создания условий укрепления института семьи, не забывая и традиции. Трагедия семьи не стала пока центральным объектом внимания и средств массовой информации. Нет ни одной радиостанции, ни одного канала телевидения, которые были бы полностью посвящены проблемам семьи, которые показаны нами в статье.

И последнее: когда политики и ученые говорят и пишут о национальной идее, на наш взгляд эта идея – очевидна. И эту идею высказали М. В. Ломоносов и Д. И. Менделеев. Суть этой идеи – сохранение и преумножение российского, и прежде всего, русского народа. М. В. Ломоносов называл сохранение и размножение российского народа «самым главным делом», и заявлял, что именно в этом состоит «величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [3, с. 14]. При этом огромное внимание уделено увеличению рождаемости, сохранению рожденных; первостепенное внимание он уделял семейно-брачным отношениям.

Вся история развития человеческого рода свидетельствует о том, что именно в семье люди находят смысл своего бытия, душевно-го благополучия и, в конечном счете, счастья. Семья является оплотом государства и основой нашего бессмертия.

Библиографический список

1. Бестужев-Лада, И. В. Будущее семьи и семья будущего в проблематике социального прогнозирования / И. В. Бестужев-Лада // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. – М. : Финансы статистика, 1986.
2. Воронцов, А. В. Демография : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. В. Воронцов, М. Б. Глотов. – М. : Юрайт, 2016. – 287 с. – (Сер. «Бакалавр. Демография»).
3. Воронцов, А. В. Лекции по демографии / А. В. Воронцов, М. Б. Глотов. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013.
4. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – СПб. : Петрополис, 1998.
5. Доценко, В. Т. Семья – причал души нашей / В. Т. Доценко. – СПб., 2014.
6. Жуков, В. И. Демографический потенциал России / В. И. Жуков. – М., 2010.
7. Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения : тр. XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (24–26 ноября 2016 г.). – Т. 1, 2. – СПб., 2016.
8. Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения : тр. X Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (19–21 ноября 2015 г.). – СПб., 2015. – Т. 1. – С. 22-23.
9. Идеология предателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sovross.ru/articles/1405/24567 (дата обращения: 26.11.2016).
10. Карцева, Л. В. Современное российское общество: состояние и перспективы / Л. В. Карцева. – Казань, 2006. – Т. 3. – С. 3–108.
11. Кон, И. С. Введение в сексологию. Курс лекций : учебное пособие для вузов / И. С. Кон. – М. : Олимп ; ИНФРА-М, 1999. – 288 с. – (Сер. «Высшее образование»).
12. Кон, И. С. Сексология / И. С. Кон. – М. : Академия, 2004. – 384 с. – (Сер. ««Высшее образование»»).
13. Кон, И. С. Сексуальное образование – глобальная задача 21 века / И. С. Кон // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009. – № 1. – С. 94–114.
14. Материалы Международной научной конференции «Мировой опыт традиционных религиозных организаций в борьбе с терроризмом» (6–8 сентября 2016 г., Санкт-Петербург) // Бюллетень Центра этно-религиозных исследований. – СПб., 2016. – С. 86–95.
15. Плахов, В. Д. Секс. Человек. Общество. Эрос и этос. Философско-социологический комментарий / В. Д. Плахов. – СПб. : Петрополис, 2013. – 188 с.
16. Предположительная численность населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области до 2030 года: статистический бюллетень / Федер. служба гос. статистики ; Территор. орган по Санкт-Петербургу и Ленингр. обл. (Петростат). – СПб. : Петростат, 2016. – С. 32–35.
17. Родители по расписанию [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2014. – 18 марта. – № 6333 (61). – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/03/18/surinov.html> (дата обращения: 26.11.2016).
18. Социология семьи : учеб. / под ред. А. И. Антонова. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 2010.
19. Федеральная служба государственной статистики. Численность и состав населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 26.11.2016).
20. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. – М. : Москва, 1979.

*Статью рекомендует В. А. Дегтерев,
доктор педагогических наук, профессор*

Маньлова А. С.
Екатеринбург

РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

Ключевые слова: Ключевые слова: международные отношения; международная политика; российско-индийские отношения; международное сотрудничество.

Аннотация. В статье подробно рассмотрены Российско-Индийские отношения в экономической, энергетической, военно-технической, фармацевтической, культурной и образовательной сферах в XXI веке. Было выявлено, что за всю историю между двумя странами никогда не было серьезных конфликтов. Россия – основной партнер Индии во многих сферах. Между странами регулярно проходят встречи на высшем уровне. Активно развивается взаимодействие в политических и экономических интеграционных объединениях, особенно в БРИКС, ООН, ШОС.

Manylova A. S.
Ekaterinburg

RUSSIAN-INDIAN RELATIONS IN THE 21st CENTURY

Keywords: international relations; international policy; Russian-Indian relations; international cooperation.

Abstract. The article dwells in detail on the Russian-Indian relations in the economic, energy, military-technical, pharmaceutical, cultural and educational spheres in the 21st century. It has been revealed that the history of relations between the two countries has never witnessed serious conflicts. Russia is the main partner of India in many spheres. Top level summits of the leaders of our states take place regularly. Cooperation within political and economic integration unions, especially such as BRICS, UNO, SCO is being actively developed.

Индия, как крупная страна Юго-Восточной Азии, всегда вызывала огромный интерес стран Запада. В средние века русские ассоциировали Индию со сказочной страной. В XV в. вышли записки известного путешественника Афанасия Никитина, который рассказал о культуре, традициях, политическом устройстве и торговле в Индии. Впоследствии российско-индийские контакты стали усиливаться. В XX в. СССР выступал за свободу Индии от колониализма. После провозглашения ее независимости между Индией и Советским союзом сложились достаточно доверительные и прочные дипломатические отношения. После распада СССР две страны продолжили взаимодействовать на высоком уровне.

В 1990-е гг. на смену биполярного порядка пришел однополярный мир. С 1990-х гг. Российско-Индийские отношения можно разделить на два этапа:

- 1) 1990–1999 гг. – период охлаждения;
- 2) с 2000 г. – возрождение сотрудничества.

После распада СССР Министр иностранных дел РФ А. Козырев взял курс на сближение с Западом, что стало одной из причин резкого ухудшения отношений России с Азиатскими странами. С 1990 по 1993 гг. наблюдается сильное охлаждение во взаимоотношениях двух государств, что связано с прозападным курсом внешней политики РФ и временным отсутствием экономической, военно-технической, военно-политической поддержки Индии со стороны России [10, с. 35]. Индия с 1990-х гг. провела ряд либеральных реформ в своей экономике и попыталась расширить свои внешнеполитические и внешнеэкономические связи с другими странами. С 1993 г. произошел некоторый пересмотр приоритетов внешней политики России, Б. Н. Ельцин посетил Индию, в результате чего были подписаны «Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией», который является основополагающим документом российско-индийских отношений.

С 1991 г. происходит резкий спад в торговых отношениях двух стран, хотя и развитие экономического сотрудничества – одна из приоритетных задач России и Индии. Товарооборот между двумя странами сократился более чем на 76 %, причины этому следующие: 1) распад СССР; 2) кризис на постсоветском пространстве; 3) валютно-финансовый кризис в Индии в 1991–1992 гг., крупные либеральные реформы. В 1992 г. было подписано соглашение в области экономического сотрудничества РФ и Индии, где страны договорились о дальнейшем партнерстве, развитии связей в науке, технике, экологии, туризме, образовании и в других сферах взаимного интереса. Однако договор не смог быстро восстановить былой уровень взаимодействия. Кроме того, сокращению российско-индийского товарооборота способствовали дефолт в России в 1998 г. и экономические санкции в отношении Индии, которые были введены США и некоторыми западными странами в связи с ядерными испытаниями Индии и Пакистана в 1998 г. [2, с. 2]. Затормозилось сотрудничество в военно-технической сфере, объемы поставок военной техники снизились: в 1990–1996 гг. не превышали 500 млн долларов в год.

1991–1999 гг. были кризисным в российско-индийских отношениях в экономическом, военно-техническом, культурном плане, две страны практически не взаимодействовали, финансовые показатели товарооборота резко снизились, обмены визитами практически не проходили.

Следующим важным поворотом в двусторонних отношениях стал визит В. В. Путина в октябре 2000 г., в ходе чего подписали Декларацию о стратегическом партнерстве между двумя государствами [7]. С 2000 г. обмены визитами на высшем уровне стали происходить ежегодно. Россия и Индия обязались сотрудничать во всех жизненных и международных сферах, связываться друг с другом в случае возникновения каких-либо угрожающих миру ситуаций и принимать совместные решения по их урегулированию. Встречи на высшем уровне между премьер-министром Индии и Президентом Российской Федерации проходят каждый год и являются самым важным механизмом двустороннего сотрудничества в рамках Стратегического Партнерства между Республикой Индия и РФ.

С 2000-х гг. борьба с терроризмом – один из главных вопросов двух стран. В 2000 г. была создана российско-индийская Рабочая группа по Афганистану, приоритетом чего являлось восстановление экономики, создание безопасности, нераспространении наркотиков. Как Индия, так и Россия почувствовали терроризм на опыте Кашмира и Чечни, что представляет серьезную опасность целостности государств.

Основные принципы сотрудничества в этой области отражены в Московской декларации о международном терроризме от ноября 2001 г. Страны согласились, что центральная роль в борьбе с террористической угрозой отводится ООН. РФ и Республика Индия всегда выступали за международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, активно выступали за создание межгосударственной антитеррористической коалиции [3, с. 6].

В марте 2015 г. в Нью-Дели прошли российско-индийские консультации по положению в Центральной Азии, произошел обмен мнениями о ситуации в регионе, были рассмотрены вопросы угроз региональной безопасности, роль России и Индии в обеспечении стабильности и экономического развития государств Центральной Азии. На мировой арене у двух стран почти нет разногласий, взгляды на развитие международных отношений часто совпадают. Россия и Индия стремятся к многополярности, демократии, справедливости, безопасности, предотвращению глобальных и региональных конфликтов, успешно сотрудничают в различных международных организациях, особенно в ООН, БРИКС, ШОС. Россия поддерживает Индию в Индо-Пакистанском конфликте. Две страны взяли на себя ответственность за становление мира и стабильности на Востоке.

Торговые отношения начали постепенно возрождаться с 2000 гг. В 2002 г. товарооборот двух стран составлял 2,1 млрд долларов, в 2003 г. достиг 3,3 млрд. В Индии приняли ряд крупных и долгосрочных программ: добыча и транспортировка углеводородов, строительство ТЭС, ГЭС, металлургических заводов, совершенствование железных дорог, развитие электроники, телекоммуникаций, биотехнологий. Товарооборот в 2005–2008 гг. каждый год увеличивался примерно на 30 %. Несмотря на мировой экономический кризис, сохранилась позитивная динамика развития российско-индийского торгового сотрудничества – в 2009 г. товарооборот увеличился на 7,5 %, его объем достиг 7,5 млрд долларов [5, с. 7].

До 2012 г. товарооборот увеличивался, только к 2013–2014 гг. динамика спала. Сейчас товарооборот составляет около 10,5 млрд долларов. Россия экспортирует в Индию: авиакосмическое оборудование, черные металлы, драгоценные камни, компоненты объектов атомной энергетики, злаки, углеводородное сырье, электрическое оборудование, удобрения. Индия поставляет в Россию: фармацевтические и машиностроительные продукты, кофе, чай, пряности, одежду, ткани, продовольствия.

С 2000-х гг. происходит новый виток в двустороннем сотрудничестве в нефтегазовой

сфере. Наиболее важные совместные нефтегазовые проекты: «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Толчком в развитии двусторонних связей послужило Соглашение между Правительством РФ и Правительством Индии «о поощрении и взаимной защите капиталовложений» от 23 декабря 1994 г., на основе которого в 2010 г. было подписано Соглашение «о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере». Страны договорились об осуществлении совместных проектов в сфере разведки, добычи, переработки, транспортировки, хранения, продажи, использования нефти и природного газа, создании совместных предприятий [9].

В июне 2011 г. подписаны меморандумы о взаимодействии между «Газпром» и индийскими компаниями «ГАИЛ» «Гуджаратстэйт петролеум компани», «Петронетна» на поставку 7,5 млн тонн сжиженного природного газа в год в течение 25 лет. Поставки должны начаться в 2016 г. с месторождения Штокман.

В августе 2012 г. «Газпром» и «ГАИЛ» подписали Договор о поставках сжиженного природного газа, что предусматривает экспорт в Индию российского сжиженного природного газа в объеме 2,5 млн тонн в год в течение 20 лет.

Значительный совместный проект – строительство АЭС при помощи России в Куданкулам. Энергоблок номер один был сдан в эксплуатацию в июле 2013 и в июне 2014 выведен на 100 % мощности, в то время как энергоблок номер два начал работу в конце 2015 г. Россия и Индия подписали соглашение о строительстве третьего и четвертого блоков.

В настоящее время идут переговоры по дальнейшему расширению связей в области атомной энергетики. Ведутся работы по созданию международного транспортного коридора «Север-Юг», который представляет собой несколько вероятных путей, что дает возможность рассматривать проект как развитие транспортных связей по направлению: «Индия – Центральная Азия, Кавказ – Россия» [4, с. 7].

Коридор «Север-Юг» уменьшит время доставки и стоимость грузоперевозок между РФ и Индией, будут введены единые тарифы и транзитные документы.

Арктический регион особенно привлек к себе внимание многих стран в конце XX и начале XXI в. Индия начала интересоваться этим регионом совершенно недавно по трем направлениям: экология, экономика и политика. Россия готова привлечь азиатские компании к освоению северных месторождений. Шельфовые месторождения в Арктике содержат около 30 % всех шельфовых запасов углеводородов в мире, но их разработка требует больших инвестиций и уникальной техники.

Активно развиваются отношения в военно-технической сфере. В 2000 г. организовали российско-индийскую межправительственную комиссию по военно-техническому взаимодействию, возглавляют ее министры обороны России и Индии.

План по военно-техническому сотрудничеству в 2001–2010 гг. представлял собой поставку вооружения и военной техники Индии, помощь в производстве на предприятиях в Индии некоторых видов военной продукции. Данная программа практически была выполнена по всем задачам.

В 2004 г. подписан договор на модернизацию авианосца «Викрамадитья», поставку шестнадцати истребителей МиГ-29К.

В 2015 г. Индия стала вторым покупателем по объему оружия из России. Сумма контрактов составила примерно 5,5 млрд долларов.

На сегодняшний день действует новая программа по военно-техническому сотрудничеству между Россией и Индией на 2011–2020 гг., включающая в себя реализацию 200 совместных проектов [8].

Программа «Делай в Индии», созданная премьер-министром Индии Н. Модии, открывает широкие возможности для более тесных связей компаний двух государств. В Индии находятся совместные предприятия с Россией в военно-промышленной отрасли, поэтому страны говорят о создании многоцелевого транспортного самолета, истребителя пятого поколения, обсуждают дальнейшее строительство кораблей, подводных лодок, новейших танков и другой современной военной техники [6].

Большую часть российского импорта из Индии составляет фармацевтическая продукция – около 30 %. Сегодня в России сертифицировано примерно 800 индийских лекарственных средств. Основные проекты в этой отрасли: 1) договор между ОАО «Фармасинтез» и «Напрод» о совместном производстве препаратов против рака в РФ; 2) соглашения о научно-техническом сотрудничестве между ОАО «ХФК «Акрихин»» и компанией MJ Biopharm; 3) договор о партнерстве между ЗАО «Р-фарм» и компанией Dr. Reedy's Laboratories Ltd. В ближайших целях увеличить поставки фармацевтики из Индии в Россию.

В будущем российско-индийские экономические отношения будут и дальше развиваться. Индия заинтересована в увеличении поставок из России энергетического и железнодорожного оборудования, авиатехники, что говорит о дальнейших возможностях расширения экспорта из России на индийский рынок. Поставки в Россию также могут быть увеличены.

Россия – ведущий союзник Индии в сфере развития космической программы. В июне 2015 г. они также подписали соглашение о расширении дальнейшего двустороннего сотрудничества. Страны договорились продолжить совместные разработки космических аппаратов, микроспутников, спутниковой навигации, дистанционно исследовать Луну [8].

Серьезное значение имеет сотрудничество в культурной области. Граждане обеих стран проявляют взаимный интерес к традициям, религии, искусству друг друга. Регулярно происходят обмены художественными коллективами, проводятся выставки, научные и литературные конференции, осуществляется сотрудничество в кинематографии. Проходят такие мероприятия, как «Дни российской культуры в Индии», «Дни индийской культуры в России».

В ноябре 2003 г. в Индии прошли «Дни культуры России», в России в сентябре и октябре 2005 г. были организованы «Дни Индии». В целях дальнейшего двустороннего развития отношений 2008 г. – год России в Индии, а 2009 был объявлен годом Индии в России.

Развиваются двусторонние взаимоотношения в сфере образования. В университетах России учатся более пяти тысяч студентов из Индии, каждый год приезжает около тысячи. Россия и Индия предложили делать акцент на техническом профессиональном и медицинском образовании. Осуществляется прямое сотрудничество между университетами, в рамках чего

проходят обменные программы между студентами, преподавателями и учеными [11, с. 294].

Российско-Индийские отношения отличаются высокой интенсивностью и последовательностью политического взаимодействия. За всю историю между двумя странами никогда не было серьезных конфликтов. На современном этапе можно выделить два периода взаимоотношений России и Индии: 1) 1990–1999 – период охлаждения; 2) с 2000 г. – возрождение сотрудничества.

Период после распада СССР и до середины 1990-х гг. можно охарактеризовать как период «застоя» в партнерстве Индии и России, экономические показатели товарооборота падали, в нефтегазовой, военно-технической, космической сферах две страны практически не сотрудничали.

С середины 1990-х гг. двусторонне сотрудничество постепенно начинает развиваться.

С 2000 г. связи между Индией и Россией снова восстанавливаются. Регулярно проходят встречи на высшем уровне, где обсуждаются ключевые сферы совместного сотрудничества: торговля, энергетика, военно-техническое взаимодействие, фармацевтика, культура и образование, мирное освоение космоса. Две страны имеют совместное производство, долгосрочные проекты в различных сферах. Активно развивается взаимодействие в политических и экономических интеграционных объединениях, особенно в БРИКС, ООН, ШОС, ВТО и других.

Библиографический список

1. Военно-техническое сотрудничество между Россией и Индией [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ 2015. – Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20150121/1043594540.html> (дата обращения: 03.03.2016).
2. Галищева, Н. В. Союз, проверенный временем / Н. В. Галищева // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 3. – С. 2.
3. Иванов, И. С. Россия и Индия: вместе в борьбе с международным терроризмом / И. С. Иванов // Дипломатический вестник. – 2003. – С. 6.
4. Каратаев, С. В. Экономические связи России и Индии / С. В. Каратаев // MakeinIndia. – 2015. – С. 41.
5. Лавров, С. Россия и Индия. Десять лет стратегического партнерства / С. Лавров // Международная жизнь. – 2010. – № 12. – С. 1–14.
6. Посольство РФ в Республике Индии [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://rusembindia.com> (дата обращения: 04.03.2016).
7. Российско-Индийские отношения [Электронный ресурс] // Материалы сайта МИД РФ. – 2013. – Режим доступа: <http://archive.mid.ru/BDOMP/Ns-rasia.nsf/arh/628635E3161B6B6C4425795700339704?OpenDocument> (дата обращения: 22.02.2016).
8. Россия и Индия продолжат сотрудничество в освоении космоса [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – 2015. – Режим доступа: <http://ria.ru/space/20151224/1348331279.html> (дата обращения: 04.03.2016).
9. Соглашение между РФ и Индией о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902264237> (дата обращения: 01.03.2016).
10. Федоров, Ю., Кризис внешней политики России: концептуальный аспект / Ю. Федоров // Внешняя политика России: 1991–2000. – 2001. – № 8. – С. 31–49.
11. Avtar Singh Bhasin., India's foreign relations. Documents. – 2012. – P. 2241.

Статью рекомендует И. А. Попп, кандидат исторических наук, доцент

Паньшина Д. А., Уфимцева О. В.
Екатеринбург

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: национальные интересы; международная политика; международные отношения; геополитика.

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется понятие «национальный интерес». Утверждается, что среди приоритетных целей устойчивого развития государства на первом месте стоит обеспечение национальной безопасности во всех ее формах и проявлениях. Подчеркивается, что понятие национального интереса и принцип его осуществления лежит в основе современных международных отношений

Pan'shina D. A., Ufimtseva O. V.,
Ekaterinburg

NATIONAL INTERESTS AS THE BASIC CONCEPT IN THE INTERNATIONAL RELATIONS THEORY

Keywords: national interest; international policy; international relations; geopolitics.

Abstract. The article interprets and analyzes the notion of «national interest». The authors argue that the guarantee of national security in all its forms and manifestations is of primary importance among the priority areas of stable development of a state. It is stressed that the notion of the national interest and the principle of its implementation lies at the basis of modern international relations.

Понятие национального интереса и принцип его осуществления лежит в основе современных международных отношений. Это определяет актуальность статьи.

Национальные интересы – объективно значимые цели и задачи национального государства как целого [7, с. 88]. Приоритеты современного независимого развития любого государства в значительной степени зависят от того, насколько четко и недвусмысленно сформулированы его национальные интересы, а также от ясного понимания путей и средств реализации этих интересов. Среди приоритетных целей устойчивого развития государства на первом месте стоит обеспечение национальной безопасности во всех ее формах и проявлениях.

Внутренняя и внешняя политика государства определяется множеством условий и факторов, среди которых уровень социально-экономического и политико-правового развития, географическое и геополитическое положение страны, ее национально-исторические тради-

ции, цели и потребности, задачи обеспечения государственного суверенитета и национальной безопасности.

В наиболее развернутой форме концепция национального интереса была сформулирована в книге Г. Моргентау «В защиту национального интереса». Основные положения теории национального интереса Г. Моргентау сводятся к следующим моментам.

Во-первых, с точки зрения Г. Моргентау, «национальный интерес» содержит два основных элемента: центральный (постоянный); второстепенный (изменчивый).

Во-вторых, «национальный интерес» представляет собой стабильную основу международной политики государства, так как он основан на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его экономического, политического и культурного развития, в том числе на особенностях человеческой природы. Геополитическое положение государства и его окружения,

противостояние угрозам и вызовам, так же как и социокультурные традиции его населения, структурные особенности его внешней торговли не меняются каждый день и поэтому не зависят от «капризов» и субъективных интересов президентов и глав государств. Второстепенный элемент представляет собой не что иное, как конкретную форму, которую коренной «национальный интерес» принимает в пространстве и времени. Центральный интерес состоит из трех факторов: природы интереса, который должен быть защищен, политического окружения, в котором действует интерес, и рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств [11, с. 163–164].

В-третьих, государственные деятели, обладая рациональным мышлением, обязаны исходить из того, что хорошая политика – это рациональная политика, опирающаяся на правильно понятый «национальный интерес». Это предполагает, что отличительным качеством политики, в том числе и международной, является борьба за власть. Объективное противоречие, с которым сталкиваются как исследователь, так и «глава государства, состоит в том, что сама природа власти препятствует глубокому изучению, порождает моральные дилеммы, политические риски и интеллектуальные неожиданности» [11, с. 168].

Таким образом, суть рационального подхода предполагает признание этой особенности политических отношений, то есть необходимость учитывать ее и разумно использовать на основе «национального интереса». Рациональный подход очерчивает рамки возможного в политике, указывает на препятствия объективного характера, которые не позволяют навязать сопротивляющейся реальности ту или иную умозрительную схему, как бы привлекательна она ни была. Рациональный подход и понимание национального интереса – сложный процесс, так как моральные и идеологические предпочтения всегда будут довлеть над выбором.

По мнению А. Х. Саидова, «национальные интересы формируются в соответствии с геополитическими параметрами и ресурсными возможностями государства с учетом множества переплетающихся, взаимосвязанных, конфликтующих, разнонаправленных структур, интересов, предпочтений, симпатий и т. д. Реальные, объективные национальные или государственные интересы, затрагивающие суверенитет, территориальную целостность, принцип невмешательства во внутренние дела и т. д., являются главным движущим фактором внешнеполитической деятельности государства» [8, с. 28].

В разработку концепции национального интереса внесли значительный вклад американские ученые Дж. Кеннан, У. Липпман, К. Уолтц, Э. Фернисс, Дж. Розенау и др. Проблемы национальных и интернациональных интересов государств изучались рядом российских ученых Н. Н. Ульянова, Г. Х. Шахназаров, Ю. А. Тихомиров и др.

Исследуя понятие «национальный интерес», Ф. Краточвил отмечает, что данный интерес отличается от «общественного интереса», который «регулируется и связан с системой законов, определяющих внутригосударственную политику» [13]. Ученый подчеркивает, что понятие «национальный интерес» относится к сфере внешней политики государства и обращает внимание на факт, что исследуемое понятие используется для «увеличения и защиты общественного блага против внутренних вызовов и продвижения целей внешней политики» [13].

В мировой политической науке существует несколько подходов к пониманию национального интереса. Согласно теории политического прагматизма и реализма, интересы определяются в категориях власти, т. е. трактуются как способность к установлению и поддержанию контроля государства государством, нации над нацией. В рамках либерально-идеалистической теории национальные интересы рассматриваются преимущественно в контексте современного экономического развития мирового сообщества. По мнению сторонников такого подхода, в эпоху глобализации происходит ослабление роли нации-государства и замена национальных интересов интересами международного бизнеса в лице транснациональных корпораций [5].

Формирование национальных интересов представляет собой длительный эволюционный исторический процесс, осуществляющийся в сложном переплетении экономических, социальных, национально-психологических и иных факторов, в совокупности определяющих содержание и характер национально-исторического опыта данного народа. В таком качестве национальные интересы являются общественно-историческим феноменом и не могут существовать независимо от сознания их носителей. Они имеют самую тесную взаимосвязь с идентичностью конкретной нации. Одна из основных функций любого общества – координация интересов его членов.

Главная составляющая национального интереса – это императив самосохранения государства. Содержание, параметры национального интереса определяются идеалом, отражающим ценность данного общества, но все же этот идеал немислим без основополагающего

императива – самосохранения. Существует некий комплекс критических параметров, нарушение которых дает основание говорить о том, что государство не способно отстаивать свой суверенитет и самостоятельность. В наиболее общем виде важнейшие национальные интересы могут быть представлены как интересы выживания (самосохранения) и развития (совершенствования).

В разработке национальных интересов и принятии на их основе внешнеполитических решений руководители государств учитывают объективные экономические, политические, идеологические, географические, культурные и иные факторы, внутривнутриполитические интересы, политические маневры различных социальных сил и т. д. Учитываются также и возможные реакции на эти решения на международной арене. Концепция национального интереса пронизана ценностными нормами и идеологическим содержанием. Это особенно верно в отношении ложно понятых и превратно сформулированных национальных интересов. В формулировании национальных интересов и в формировании внешнеполитической стратегии, которая реализует их, большое значение имеет система ценностных ориентаций, принципов и убеждений государственных деятелей – восприятие ими современной геополитической ситуации в мире и оценка места своей страны в ряду остальных государств, составляющих мировое сообщество. В условиях глобализации политики возникает множество вопросов, имеющих отношение к категории национального интереса, а значит, и к проблемам национальной безопасности. Сохранит ли значимость национальный интерес в условиях интернационализации и возрастания роли международных организаций? Что произойдет с национальным интересом при наличии тенденции к размыванию национально-государственного интереса? Эти и другие вопросы, связанные с данной категорией, волнуют многих ученых и политиков, некоторые из которых ставят под сомнение актуальность самой проблемы национального интереса в современном мире [8, с. 29].

Определение национальных интересов отдельно взятого государства предполагает обязательный учет интересов других государств, а в чем-то и интересов всего мирового сообщества. Национальные интересы ранжируются по своей значимости и влиянию. Именно поэтому часто можно встретить в литературе понятие жизненно важных интересов.

В целом национальные интересы, кроме названных классификаций, могут подразделяться на главные и второстепенные, на постоянные и переменные, долгосрочные и краткосрочные.

Главные и постоянные национальные интересы определяются важнейшими геополитическими параметрами: местом и ролью данного государства в системе межгосударственных отношений, его престижем и относительной военной мощью, способностью отстаивать свой суверенитет и гарантировать безопасность своих граждан [4, с. 358]. Способность государства отстаивать свои интересы зависит от многих факторов: социально-экономического положения, политической системы, истории, культуры, руководства, характера взаимоотношений с другими государствами.

В новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (от 19.05.2009) под национальными интересами России понимается совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства.

Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции, в том числе во взаимодействии с действующими на основе Конституции РФ и законодательства Российской Федерации общественными организациями [9].

Обеспечение национальных интересов осуществляется государством всеми имеющимися в его распоряжении средствами – экономическими, политическими, идеологическими, дипломатическими, военными и др. Наиболее серьезным средством является угроза применения или реальное применение силы. Второстепенные, переменные интересы носят производный от первых характер. Изменяясь в зависимости от внутренних и внешнеполитических факторов, они могут служить предметом торга при реализации главных и постоянных интересов государства. Часто национальные интересы, связанные с национальной безопасностью, самосохранением государства, невозможно реализовывать без союзов и коалиций с другими государствами.

Можно сделать вывод, что концепция национальных интересов представляет собой общее видение гражданами того или иного государства, его места и роли в мировом сообществе.

В условиях, когда национальные интересы формулировались исходя из требований защиты государственной территории, населения и природных ресурсов, военная сила выступала в качестве важнейшего атрибута власти и

мощи государства, а также главного средства, с помощью которого государства реализовывали свои интересы. В современных условиях национальная безопасность зависит не только от мощи и боеспособности армии, но и от целого ряда других факторов – экономического могущества, качества системы образования и науки, благосостояния граждан, состояния их умонастроения и т. д.

Диапазон национальных интересов в свете укрепления национальной безопасности затрагивает огромные массы людей и их интересы, практически все социально-политические структуры. В силу этого, являясь продуктом и средоточием базовых интересов властных структур, национальные интересы не всегда отражают насущную потребность всего общества. Они могут формироваться, возникать, исчезать, навязываться и испытывать влияние противодействующих сил, подвергаться угрозе изнутри и подавляться извне. Поэтому истинные национальные интересы не могут быть реализованы без обеспечения национальной без-

опасности. Национальная безопасность, как защита жизненно важных национальных интересов, логически должна рассматриваться как более широкое понятие, как результат анализа всей совокупности геополитических, государственно-правовых, социально-экономических и историко-культурных составляющих.

Таким образом, национальные интересы формируются в соответствии с геополитическими параметрами и ресурсными возможностями государства с учетом множества других взаимосвязанных аспектов. Интересы, затрагивающие суверенитет, территориальную целостность, принцип невмешательства во внутренние дела и т. д., являются главным движущим фактором внешнеполитической деятельности государства. К стабильным национальным интересам относятся: интересы национальной безопасности (сохранение и защита территории, населения, государственных институтов и т. д.); экономические (развитие торговли, привлечение инвестиций); интересы поддержания мирового правопорядка (выбор союзников и т. д.).

Библиографический список

1. Балашова, Т. Н. Национальный интерес и национальная безопасность в контексте миграции населения: взаимосвязь и взаимодействие / Т. Н. Балашова // Общество и право. – 2008. – № 1. – С. 23–31.
2. Белозеров, В. К. Геополитические интересы России и перспективы их реализации / В. К. Белозеров // Геополитика и безопасность. – № 3. – С. 53–59.
3. Владыцкий, А. С. Национальные интересы Российской Федерации на постсоветском пространстве / А. С. Владыцкий // Актуальные проблемы внешней и внутренней политики Российской Федерации. – 2015. – № 2. – С. 21–26.
4. Гаджиев, К. С. Введение в геополитику: учебник для вузов / К. С. Гаджиев. – М.: ЛОГОС, 1998. – С. 358.
5. Жаде, З. А. Национальные интересы и безопасность России в контексте геополитики / З. А. Жаде // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 5. – С. 57–61.
6. Ильин, М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий / М. В. Ильин. – М., 1997.
7. Петрунина, Ж. В. Современная система международных отношений в Восточной Азии: учеб. пособие / Ж. В. Петрунина. – 2012. – С. 88.
8. Саидов, А. Х. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) / А. Х. Саидов, Л. Ф. Кашинская // Журнал Российского права. – 2005. – № 12.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 1 июля 2014 г.).
10. Фурман, Д. Внешнеполитические ориентиры России / Д. Фурман // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации. – 1995. – № 12.
11. Цыганков, А. П. Ганс Моргентау: Взгляд на внешнюю политику / А. П. Цыганков // Власть и демократия: Зарубежные ученые о политической науке. – М., 1992. – С. 163–168.
12. Kennan, G. F. Realities of American foreign policy / G. F. Kennan. – N. Y., 1966.
13. Kratochwil, F. On the Notion of «Interest» in International Relations / F. Kratochwil // International Organization. – 1982. – Winter. – Vol. XXXIV. – P. 13.
14. Morgenthau, H. J. Politics among nations: the struggle for power and peace / H. J. Morgenthau. – N. Y., 1954.
15. Rosentau, J. The Scientific Study of Foreign Policy / J. Rosentau. – N. Y., 1971.
16. Yarger, R. H. and Barber G. F. The U.S. Army War College Methodology for Determining Interests and Levels of Intensity / R. H. Yarger. – Carlisle Barraks, 1997. – P. 2.

Статью рекомендует И. А. Попп, кандидат исторических наук, доцент

Поскина А. С., Попп И. А.
Екатеринбург

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ В ПОСТБИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: международные отношения; международная политика; российско-китайское сотрудничество; российско-китайские отношения; международные организации.

Аннотация. В данной статье подробно рассмотрены российско-китайские отношения в политической, экономической, военно-технической, культурной и образовательной сферах в XXI в. Россия – основной партнер Китая во многих сферах, так же как и Китай – основной партнер России. Между странами регулярно проходят встречи на высшем уровне. Активно развивается взаимодействие в политических и экономических интеграционных объединениях, особенно в БРИКС и ШОС.

Poskina A. S., Popp I. A.
Ekaterinburg

INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE POST-BIPOLAR SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Keywords: international relations; international policy; Russian-Chinese cooperation; Russian-Chinese relations; international organizations.

Abstract. The article dwells in detail on the Russian-Chinese relations in the economic, military-technical, cultural and educational spheres in the 21st century. Russia is the main partner of China in many spheres, as well as China is the main partner of Russia. Top level summits of the leaders of our states take place regularly. Cooperation within political and economic integration unions, especially such as BRICS and SCO is being actively developed.

Отношения между Поднебесной и Россией имеют крайне неоднозначное историческое наследие. Этапы сближения двух держав чередовались с этапами резкого охлаждения отношений. Приход к власти М. С. Горбачева и распад СССР ознаменовали новую эру отношений между Россией и Китаем. Российско-китайские отношения стали важной составляющей современной системы международных отношений. От того, как будут развиваться отношения между Китаем и Россией, во многом будет зависеть весь ход политических процессов, по крайней мере, в пределах Евразии.

А. Виноградов выделяет несколько постулатов, по которым Россия интересна Китаю. Итак, Россия рассматривается Пекином как:

- возможный союзник в борьбе с диктатором Запада, хотя и серьезно ослабленный, но сохраняющий рычаги влияния в мире (место в СБ ООН, ядерные силы, определенное влияние в постсоветском пространстве и в некоторых регионах мира);

- страна, способная проводить относительно независимую от США и стран Запада политику (что повышает значимость России как союзника);

- источник сырья и других ресурсов, стратегически важных с точки зрения возможного глобального противостояния;

- источник современных технологий в тех областях, в которых невозможно или затруднено сотрудничество со странами Запада...»;

- торговый партнер с учетом того, что США могут в любой момент заблокировать торговлю КНР с ЕС и Японией [3, с. 236].

А. В. Лукин, в свою очередь, определяет причины, по которым Китай интересен России:

- стратегическое партнерство, которое выведет российскую политику на новый уровень, способный превратить Россию в один из центров мирового влияния;

- экономическое сотрудничество, которое необходимо для развития Сибири и Дальнего Востока;

• региональное партнерство, способствующее решению общих задач в Центральной Азии: борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом, поддержанию там светских режимов, экономическому и социальному развитию государств региона, которое осуществляется в рамках ШОС и БРИКС [7].

Отметим, что при любом положении вещей геостратегическое положение России требует от Китая учитывать интересы нашей страны во взаимоотношениях с Европой. Это означает, что России и Китаю придется вести очень серьезный переговорный процесс по созданию транспортно-транзитного коридора по линии Китай-Центральная Азия – Россия-Европа.

Москва и Пекин готовы объединить усилия по противодействию стремлению США к гегемонии и по выстраиванию евразийского пространства, включая европейскую территорию. При этом сотрудничество России и Китая предполагается вести по целому ряду направлений: политика, экономика, военная и культурно-образовательная сферы.

Взаимодействие в рамках политической сферы

Начиная с периода 1991–1996 гг. перешел переход от поддержания официально хороших отношений России и Китая к добрососедскому партнерству, а в 1996 г – к стратегическому взаимодействию. В 2001 г. был заключен российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который предполагает совместное сотрудничество в наиболее значимых жизненно важных областях. Стороны намерены кооперировать усилия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Кроме того, Россия и Китай подтвердили, что не будут применять первыми друг против друга ядерное оружие, и не будут взаимно нацеливать стратегические ядерные ракеты.

Россия стала первой страной, которую посетил глава КПК Си Цзиньпин в качестве главы государства. Вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян ранее отмечал, что это свидетельствует о том, что новое китайское руководство придает большое значение развитию отношений с Россией [2]. Си Цзиньпин заявил, что рассматривает Россию в качестве наиболее важного стратегического партнера Китая.

Ключевым пунктом, который положил прочный фундамент для сотрудничества государств стало решение проблемы урегулирования спорных пограничных территорий. В 2004 г. президент России и председатель КНР подписали дополнение к соглашению о российско-китайской государственной границе, согласно которому произошла передача ки-

тайской стороне острова Тарабаров и части Большого Уссурийского острова [6]. В 2005 г. договор был ратифицирован. В результате Китай получил ряд спорных территорий общей площадью 337 км².

Выстраивая внешнюю политику на мировой арене, Россия и Китай занимают одинаковые позиции по многим вопросам. Страны выступили против военной операции НАТО в Югославии в 1999 г. Схожих позиций придерживались государства и по вопросу Ирака в 2003 г., призывая к мирному разоружению государства. В 2012 г. Москва и Пекин проявили солидарность в недопущении американско-ваххабитской агрессии против Сирии, наложив вето на проект резолюции, угрожавший санкциями [8]. Россия и Китай выказали свою солидарность относительно иранского вопроса, выступив за мирное разрешение ядерного кризиса. Китай неоднократно поддерживал позицию РФ в вопросе разрешения кризиса на Украине. Это демонстрирует готовность стран брать на себя активную роль в урегулировании острых международных проблем.

Россия и КНР занимают лидирующие позиции в таких международных структурах, как ООН, ШОС, БРИКС и т. д. Много точек соприкосновения у наших стран и в области взаимоотношений со странами Средней Азии и их соседями. Так, например, в период между 2007–2012 гг. Россия и Китай повысили активность в рамках проекта развития трехстороннего сотрудничества «Россия-Индия-Китай» (РИК), вовлекая Индию и государства Центральной Азии в плотное взаимодействие в различных областях.

Таким образом, с 1991 г. начинает усиленно расти взаимодействие России и Китая. Стороны намерены кооперировать усилия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Разрешение спора о приграничных территориях снимает потенциальную угрозу территориального конфликта в будущем. Во внешнеполитическом курсе государства занимают схожие позиции по ряду вопросов, выступают за мирное урегулирование конфликтов. Укрепляет взаимодействие стран членство в ООН, ШОС, БРИКС, РИК. Российско-китайский союз становится основной преградой гегемонии США в мире.

Взаимодействие в рамках экономической сферы

Представительство КНР и России заинтересованы в сотрудничестве во всех сферах и отраслях экономики. Россия экспортирует в КНР сельхозпродукцию, а также сырье для деревоперерабатывающей, химической, пищевой и

легкой промышленности. В свою очередь Китай поставляет России машины и оборудование, химические товары, изделия из черных металлов, товары массового потребления. Значительную долю импорта из Китая составляют овощи, фрукты, орехи и продукты из них.

Согласно данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР в 2004 г. объем российско-китайской торговли впервые превзошел рубеж \$ 20 млрд, а в 2012 г. достиг 88 млрд [1].

В последние годы государства подписали несколько десятков документов. В 2006 г. были достигнуты договоренности в области поставок российских энергоресурсов, которые позволили Китаю повысить свою энергетическую безопасность и получить независимость от внешней политики США и стран Западной Европы. С российской стороны право экспорта энергоносителей было закреплено за государственными компаниями – «Газпромом», «Роснефтью» и РАО ЕЭС (с 2008 г. РАО ЕЭС перестала существовать). Все меморандумы предполагают подготовку долгосрочных контрактов по поставкам в КНР газа, нефти и электроэнергии. Крупным проектом стало строительство трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан», которая предполагает транспортировку нефти Восточной Сибири на рынок АТР.

В 2009 г. была предложена программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР до 2018 г. В рамках выполнения программы осуществляются ключевые проекты межрегионального сотрудничества в разных сферах, в том числе строительства и реконструкции приграничной инфраструктуры, сотрудничества в сфере транспорта.

В 2014 г. в Шанхае был подписан ряд стратегических соглашений о сотрудничестве между Россией и Китаем в сфере железнодорожных перевозок, торговли и использовании национальных валют, строительства и других инвестиционных проектов.

В 2014 г. Россия и Китай подписали договор о поставках российского газа по «восточному» маршруту на общую сумму в 400 млрд долларов. Он предусматривает экспорт в Китай до 38 миллиардов кубометров газа в год по отводу от газопровода «Сила Сибири» длиной 4 тыс. км [9]. Соглашение позволит снизить зависимость России от европейских энергетических рынков, грозящих санкциями и конкурентными рисками.

Следует признать, что экономика России во многом отстает от экономики Китая, но, тем не менее, КНР ставит безопасность превыше временных экономических интересов,

полагая, что кооперация является залогом устойчивости на мировой арене. Торговые отношения продолжают крепнуть, однако они все больше устраивают интересы скорее Китая, чем России. Эксперт Стивен Дж. Бланк так оценивает перспективы российско-китайских отношений: «Политические и экономические неудачи России по развитию Дальнего Востока подорвали её стремление к стабильному статусу великой державы в Азии и её способность играть эту роль. Если эти тенденции сохранятся в текущем виде, Россия станет младшим партнером Китая и поставщиком сырья, а не самостоятельной державой в Азии» [12].

Следовательно, российско-китайское сотрудничество усиленно развивается во всех сферах экономики. В последние годы государства подписали несколько десятков документов в энергетической, железнодорожной, строительной, нефтегазовой и других областях. Несмотря на то, что экономика России в целом отстает от экономики Китая, интеграция в экономической сфере дает залог устойчивости на политической арене.

Взаимодействие в рамках военной сферы

Военное сотрудничество между Китаем и РФ развивается по многим направлениям, включая подготовку китайских военных специалистов: в российских вузах обучаются военнослужащие Китая, в российских учебных центрах проходят обучение экипажи подводных лодок и надводных кораблей, а также летчики и расчеты противовоздушной обороны.

Военно-техническое сотрудничество наиболее плодотворно развивалось с 1992 г. по 2004 г. Оно заключалось в поставке Китаю большого количества боевой техники и вооружения.

В соответствии с Договором 2001 г. Россия и Китай обязались на долгосрочной основе развивать равноправное партнерство и стратегическое взаимодействие, в том числе и в военной сфере. В случае возникновения угрозы миру или угрозы агрессии Москва и Пекин незамедлительно вступают в контакт и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы. Договор также предусматривает совместные усилия сторон по поддержанию глобального стратегического баланса и координацию действий на международной арене в предотвращении и урегулировании конфликтов.

В 2005 и в 2007 гг. прошли беспрецедентно масштабные военные антитеррористические учения поочередно в Китае и России с участием стран-членов ШОС [11].

В 2009 г. объем поставок вооружений и военной техники в КНР составлял 9 % россий-

ского экспорта вооружений, в 2012 г. – 12 %. В 2010 г. Россия выполнила контракт на поставку Китаю 15 дивизионов зенитных ракетных систем С-300.

По словам гендиректора «Рособоронэкспорта», с КНР достигнуто большое понимание по многим направлениям, Россия соглашается на кооперацию, совместную разработку, передачу технологий, что позволяет наращивать объемы сотрудничества [4].

Таким образом, плодотворное развитие российско-китайского военного сотрудничества является еще одним важным аспектом во взаимоотношениях двух стран. Совместные усилия сторон по поддержанию глобального стратегического баланса и координация действий на международной арене в предотвращении и урегулировании конфликтов остается приоритетом России и Китая.

Взаимодействие в рамках сферы культуры и образования

Сотрудничество в сфере культуры и образования занимает значимую позицию в стратегическом взаимодействии развивающихся государств. Россия и Китай впервые в истории двусторонних отношений провели в 2006 г. год России в Китае и в 2007 г. год Китая в России. В 2009 г. в Китае прошел год русского языка, а в 2010 г. год китайского языка в России. Кроме того, в 2012 г. был проведен год российского туризма в Китае, который стал важным стимулом для роста интереса китайских граждан к поездкам в Россию. Статистика показала, что количество китайских туристов, побывавших в России в 2012 г., увеличилось на 47 % по сравнению с предыдущим годом [2]. В ответ 2013 г. стал годом китайского туризма в России.

Между странами реализуются проекты в образовательной сфере, которые включает в себя студенческий обмен по линии междуни-

верситетского сотрудничества и обмен на базе ряда других программ. Министр КНР Юань Гуйжэнь заявил, что в 2010 г. в России обучалось около 18 тысяч китайских студентов, а в Китае – около 10 тыс. российских студентов [10].

Так или иначе, взаимодействие в сфере культуры и образования занимает значимую позицию в стратегическом взаимодействии развивающихся государств. Реализующиеся проекты дают возможность понять культуры стран и помогают скоординировать усилия на более тесную интеграцию стран.

Таким образом, после прихода к власти М. С. Горбачева и распада СССР началась новая эра отношений между Россией и Китаем. Российско-китайские отношения стали важной составляющей современной системы международных отношений. Заинтересованность стран в двустороннем стратегическом сотрудничестве растет. Несмотря на определенные сложности как внутреннего, так и внешнего характера российско-китайские отношения развиваются успешно по нескольким направлениям: политическое и экономическое партнерство, военное сотрудничество, осуществляется культурно-образовательная программа. Россия и КНР занимают лидирующие позиции в таких международных структурах, как ООН, ШОС, БРИКС, РИК и др. Во внешнеполитическом курсе государства занимают схожие позиции по ряду вопросов, выступают за мирное урегулирование конфликтов, кооперируют усилия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Разрешение спора о приграничных территориях снимает потенциальную угрозу территориального конфликта в будущем. Российско-китайское сотрудничество усиленно развивается во всех сферах экономики. В целом, консолидируя свои усилия в самых разных направлениях, Россия и Китай становятся основной преградой гегемонии США в мире.

Библиографический список

1. Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в 2015 году [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации // Портал внешнеэкономической информации. – Режим доступа: www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/ (дата обращения: 10.04.2016).
2. Ван Ян в Москве проинспектировал подготовку к церемонии открытия Года китайского туризма в России [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Международного Радио Китая. CRI online. – 2013. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2013/03/22/1s462015.htm> (дата обращения: 04.04.2016).
3. Виноградов, А. Европа и Россия в глобальном противостоянии США и Китая / А. Виноградов // Однако. – 2013. – № 170. – С. 232–240.
4. Военное и военно-техническое сотрудничество России и Китая [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – 2014. – Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html> (дата обращения: 12.04.2016).

5. Дай Сюй. Китаю и России следует создать Евразийский альянс [Электронный ресурс] // Русскоязычная электронная версия органа ЦК КПК – газеты «Жэнь Жибао». – 2012. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7714612.html> (дата обращения: 06.04.2016).
6. Дополнительное соглашение между Российской федерацией и Китайской народной республикой о российско-китайской государственной границе на ее восточной части [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russia.bestpravo.ru/fed2004/data03/tex14451.htm> (дата обращения: 04.04.2016).
7. Лукин, А. В. Китай и Россия: зачем они друг другу? [Электронный ресурс] / А. В. Лукин // Российская газета : сетевая газ. – 2013. – Режим доступа: <http://rg.ru/2013/04/16/kitai-rossia.html> (дата обращения: 04.04.2016).
8. Макарычев, М. Россия и Китай заблокировали резолюцию по Сирии [Электронный ресурс] / М. Макарычев // Российская газета: сетевая газета. – 2011. – Режим доступа: <http://rg.ru/2011/10/05/siriya-site.html> (дата обращения 04.04.2016).
9. Миллер, А. Россия и Китай подписали самый крупный контракт за всю историю «Газпрома» [Электронный ресурс] // Газпром. – 2014. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191417/> (дата обращения: 12.04.2016).
10. Министр образования КНР: обмена между Китаем и Россией в области преподавания русского и китайского языков получают быстрое развитие [Электронный ресурс] // Русскоязычная электронная версия органа ЦК КПК – газеты «Жэнь Жибао». – 2010. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31519/6927837.html> (дата обращения: 04.04.2016).
11. Подолько, Е. 17-й съезд КПК: укрепление власти и кадровые перестановки [Электронный ресурс] / Е. Подолько // Политический журнал «Мировая политика»: сетевой журн. – 2007. – Режим доступа: www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=40&tek=7472&issue=205 (дата обращения: 12.04.2016).
12. The National Bureau of Asian Research. Blank S. J. Toward a New Chinese Order in Asia: Russia's Failure [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: www.nbr.org/publications/element.aspx?id=494 (дата обращения: 12.04.2016).

*Статью рекомендует И. В. Грибан,
кандидат исторических наук, доцент*

Прокопьева В. А.
Екатеринбург

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: национальная безопасность; терроризм; кибертерроризм; киберпреступность; информационное общество; информационные технологии.

Аннотация. В статье анализируется кибертерроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации, причины его возникновения, нормативно-правовое обеспечение противодействия кибертерроризму в России. Особое внимание обращено на пути совершенствования мер противодействия кибертерроризму в современной России.

Prokop'eva V. A.
Ekaterinburg

THE POLICY OF COUNTERACTING CYBERTERRORISM IN MODERN RUSSIA

Keywords: national security; terrorism; cyberterrorism; cybercrime; information community; information technologies.

Abstract. The article analyzes cyberterrorism as a threat to the national security of the Russian Federation, looks at the causes of its emergence and the laws and regulations to counteract cyberterrorism in Russia. Special attention is paid to the ways of improvement of the measures to counter cyberterrorism in modern Russia.

Во все времена обеспечение безопасности являлось одной из важнейших функций государства. Безопасность является важнейшей целью и фундаментальной потребностью, как отдельного человека, так и различных сообществ людей. В настоящее время кибертерроризм является серьезной угрозой для мировой безопасности.

Кибертерроризм приобрел глобальный размах, охватывая при этом многие страны мира. Интерес к проблемам информационной безопасности проявляется, прежде всего, в аспекте больших систем, к которым относят особо важные объекты и организации государственного уровня. Если подходить к большим системам как к информационным, в которых обработка информации и их организация в значительной мере зависят от использования информационных технологий, то такие угрозы информационной безопасности принято характеризовать как проявление кибертерроризма. Внимание к кибертерроризму сильно

возросло во всем мире, в том числе и в России, что стимулировало исследования и обмен информацией по проблемам борьбы с ним.

Стоит отметить, что одним из главных факторов развития социально-политической системы является производство и использование информации. В современных условиях она играет ключевую роль в функционировании не только общественных и государственных институтов, но и жизнедеятельности каждого человека. Компьютеры и информационно-коммуникационные системы используются во всех сферах деятельности человека и государства. Это обеспечение национальной безопасности, предоставление государственных услуг в области здравоохранения, образования, ЖКХ, управления аэро- и железнодорожным транспортом, торговли, финансов, а также межличностного общения и др.

Влияние глобальных сетей на социально-политическое развитие общества многогранно и противоречиво. С одной стороны,

они способствуют развитию потенциала человека через компьютерные игры, обучающие и развлекательные программы, интерактивное телевидение, электронную прессу. Глобальные сети оказывают влияние на электоральное поведение субъектов политики, процесс организации и проведения избирательных кампаний, механизмы коммуницирования власти и общества, презентацию и отстаивание политическими акторами своих интересов. С другой стороны, стремительное развитие информационно-коммуникационной сферы привело к появлению новых видов преступлений – компьютерной преступности и компьютерного терроризма. От деятельности кибертеррористов в виртуальном пространстве могут пострадать тысячи пользователей сетей, не только отдельные люди, но и целые государства. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей. Современные террористические организации активно используют информационно-коммуникационные технологии, наряду с традиционными средствами. При этом время перехода от угрозы до реального акта кибертеррористов значительно уменьшается.

Актуальность исследования политики противодействия кибертерроризму в Российской Федерации вызвано необходимостью глубокого осмысления теоретико-методологических, организационных, политических основ разработки и реализации данного вида политики.

На сегодняшний день, в общем, кибертерроризм – это угроза развитию современного глобального информационного общества. Но для того, чтобы определить понятие «кибертерроризм», нужно решить довольно трудную задачу, поскольку нелегко установить четкую границу для отличия его от информационной войны и информационного криминала. Еще одна трудность состоит в том, что необходимо выделить специфику именно этой формы терроризма.

Само понятие «кибертерроризм» образовано слиянием двух слов: «кибер» («киберпространство») и «терроризм». Понятием «терроризм» в научной литературе в настоящее время стали обозначать действия оппозиционных организаций, практикующих политические убийства, а понятие «террор» закрепилось за репрессивными действиями государства по отношению к своим гражданам.

М. А. Залиханов определяет терроризм как совокупность противоправных действий, связанных с покушениями на жизнь людей, угрозами расправ, деструктивными действиями в отношении материальных объектов, искажением объек-

тивной информации или другими действиями, способствующими нагнетанию страха и напряженности в обществе с целью получения преимуществ при разрешении политических, экономических или социальных проблем.

Кроме того, терроризм – совокупность противоправных действий, связанных с покушениями на жизнь людей, угрозами расправ, деструктивными действиями в отношении материальных объектов, искажением объективной информации или другими действиями, способствующими нагнетанию страха и напряженности в обществе с целью получения преимуществ при разрешении политических, экономических или социальных проблем. В данном контексте для нас важно «искажение объективной информации», последствия которой могут быть непредсказуемы, в том числе для политического, экономического и социального строя страны.

По мнению А. Паненкова, киберпреступность – это незаконные действия, которые осуществляются людьми, использующими информационные технологии для преступных целей. Среди основных видов киберпреступности выделяют распространение вредоносных программ, взлом паролей, кражу номеров кредитных карт и других банковских реквизитов, а также распространение противоправной информации через Интернет [8].

Попытки выработки термина «кибертерроризм» были предприняты относительно недавно, в 1997 г., сотрудником ФБР Т. Поллитом.

Кибертерроризм – преднамеренные, политически мотивированные атаки на информационные, компьютерные системы, компьютерные программы и данные, выраженные в применении насилия по отношению к гражданским целям со стороны субнациональных групп или тайных агентов. Т. Поллитт задал верный вектор, приняв во внимание политические мотивы, свойственные мерам, на которые нацелены атаки, и субъекты этих атак, хотя недостаточно полно.

Кл. Вилсон под кибертерроризмом понимает использование компьютеров как оружия или объекта атаки политически мотивированными международными или межнациональными группами, или тайными агентами, которые угрожают насилием либо причиняют его, насаждают страх для того, чтобы воздействовать или принудить правительство изменить политику [12, с. 173–181].

Таким образом, исходя из основных понятий кибертерроризма, можно вывести следующее обобщенное определение. Кибертерроризм – это комплексная акция, выражающаяся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информацию, обрабатываемую

компьютером и компьютерными системами, создающей опасность для жизни или здоровья людей либо наступления других тяжких последствий, если такие действия были содеяны с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта [17, с. 11–12].

Цель кибертерроризма – нарушение общественной безопасности, запугивание людей, а также провоцирование военного конфликта.

Для достижения своих целей кибертерроризм использует электронные сети, современные информационно-коммуникационные технологии, радиоэлектронику. Особую опасность представляют посягательства на информационную безопасность критически важных инфраструктур: компьютерных систем управления банковской сферы, обороны, промышленности и др. Реализация таких угроз может привести к чрезвычайным последствиям для общества и государства [12, с. 173–181].

Также необходимо отметить объекты кибертерроризма. Объектом кибертерроризма является безопасность людей и различных материальных объектов; жизнь, здоровье, свобода конкретных лиц или их персонально неопределенных групп; нормальное функционирование и физическая целостность тех или иных предметов и сооружений (например, имущества, принадлежащего терроризируемым лицам, учреждениям и т. п.). Это объекты непосредственного насильственного воздействия. Применяя различным образом насилие или угрожая применить его по отношению к лицам или конкретным материальным объектам, террористические организации, в конечном счете, рассчитывают на достижение выдвинутых ими целей и задач ослабления и подрыва общих объектов терроризма

Согласно версии «Monterey» можно выделить три уровня кибертерроризма [16]:

1. Простой – неструктурированный

Использование хаков (взлом) против информационных систем, обычно используются программы, созданные кем-то другим (не самими кибертеррористами). Как правило – это самый простой вид атак, потери от него либо минимальны, либо незначительны.

2. Расширенный – структурированный

Возможность вести более сложные атаки против нескольких систем или сетей и, возможно, изменение или создание базовых инструментов взлома. Организация обладает определенной структурой, управлением и прочими функциями полноценных организаций. Также участники таких группировок проводят обучение новоприбывших хакеров.

3. Комплексный – координированный

Способность к скоординированной атаке, способны вызвать массовое нарушение систем безопасности страны. Возможность создания сложных инструментов взлома. Имеют строгую структуру, зачастую представляют собой организации, способные здраво анализировать свои действия, выработать какие-то планы атак и прочее.

Исследователями выделяются следующие причины возникновения кибертерроризма: политические, социальные, экономические.

1. Политические причины.

Данные причины подразделяются на внешние и внутренние. К внешним причинам относятся глобализация, углубление разрыва между уровнями благосостояния различных стран, агрессивная политика в отношении другого государства и его оккупация, усиление глобального цифрового противоборства и разрыв в уровне информационного развития стран, столкновение политических интересов различных государств. Внутренними причинами являются политическая нестабильность и обострение политических конфликтов внутри государства, отсутствие механизмов взаимодействия государственной власти и гражданского общества, навязывание правящей элитой несвойственных для данного общества социально-политических реформ и иных нововведений, недовольство граждан страны деятельностью правительств иностранных государств; поощрение кибертерроризма руководством страны, общественными организациями и в средствах массовой информации [2].

2. Социальные причины.

Исследователи здесь выделяют следующие причины: возросшая социальная дифференциация в обществе, раскол его на группы с различным экономическим положением, заметное снижение качества жизненного уровня людей, слишком медленный процесс формирования среднего слоя общества.

3. Экономические причины.

Исследователи в возникновение кибертерроризма включают продолжающийся экономический и энергетический кризис, рост цен, инфляции и безработицы [17, с. 11–12].

В обобщенном виде причины представлены в табл.

При совершении кибератак в информационном пространстве чаще всего используются следующие приемы:

- получение незаконного доступа к личной, коммерческой, банковской информации, к государственному и военным секретам;
- нанесение ущерба физическим элементам информационного пространства (например, создание помех, нарушение работы сетей

Т а б л и ц а

Фактор	Суть
Внешнеполитический	рост числа кибертеррористических проявлений в ближнем и дальнем зарубежье; распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть; агрессивная политика в отношении другого государства и его оккупация; столкновение политических интересов различных государств
Внутренний	политическая нестабильность и обострение политических конфликтов внутри государства; отсутствие механизмов взаимодействия государственной власти и гражданского общества; навязывание правящей элитой несвойственных для данного общества социально-политических реформ и иных нововведений; недовольство граждан страны деятельностью правительств иностранных государств
Экономический	экономический кризис; безработица молодежи приводит к созданию группировок; желание быстро разбогатеть приводит к террористической деятельности; получение незаконного доступа к личной, коммерческой, банковской информации, к государственным и военным секретам
Социальные	возросшая социальная дифференциация в обществе, раскол его на группы с различным экономическим положением; заметное снижение качества жизненного уровня людей, слишком медленный процесс формирования среднего слоя общества
Религиозный	вербование новых лиц для террористической деятельности

электропитания, использование специальных программ, которые разрушают аппаратные средства);

- уничтожение информации, программного обеспечения, технических ресурсов путем внедрения вирусов, программных закладок, преодоления систем защиты;
- техническое внедрение в каналы трансляции средств массовой информации с целью распространения слухов, дезинформации, объявления требований террористической организации;
- уничтожение или подавление работы линий связи, перегрузка узлов коммуникации, изменение адресации запросов в сети Интернет;
- проведение информационно-психологических операций, воздействующих на сознание населения и др.

Эти приемы постоянно совершенствуются в зависимости от средств защиты, которые изменяют разработчики компьютерных сетей.

В подтверждение выше сказанному, стоит отметить хронологию случаев наиболее крупных действий кибертеррористов, направленных на приостановку работы российских банков и финансовых организаций за последние три года.

• 30 сентября 2013 г. хакерская группировка Anonymous Caucasus опубликовала на видеосервисе YouTube ролик, в котором сообщила о начале операции против российских банков «в отместку за геноцид кавказских народов». По данным «Лаборатории Касперского», 1 октября 2013 г. DDoS-атаке подвергся сайт Сбербанка, 2 октября – сайт Альфа-банка,

3 октября – сайты Банка России, Альфа-банка и Газпромбанка. Целью нападения было ограничение доступа к публичным сайтам банков, однако к затруднениям в их операционной деятельности атаки не привели. В частности, работа сайта ЦБ была прервана на семь минут.

• 24 марта 2014 г. работа сайта Банка России прерывалась на период с 09:45 по 11:00 мск в результате DDoS-атаки, мощность которой более чем в десять раз превышала пропускную способность каналов связи сайта.

• 17 марта 2014 г. российские банки подверглись DDoS-атаке, которая на время вывела из строя сайт и интернет-сервисы банка ВТБ 24 (на работе отделений, банкоматов и пластиковых карт атака не отразилась), а также интернет-сервисов и части банкоматной сети Альфа-банка. Ответственность за атаку взяла на себя группировка Anonymous Caucasus.

• 2 октября 2015 г. «Лаборатория Касперского» сообщила, что с 25 сентября фиксировала крупнейшую с начала года волну продолжительных DDoS-атак на сайты и системы онлайн-банкинга восьми крупных российских банков. Половина атакованных кредитных учреждений получила от организаторов этой DDoS-волны сообщения с требованием заплатить выкуп за прекращение атак в криптовалюте биткойн [21].

Это обстоятельство позволило экспертам «Лаборатории Касперского» предположить, что за атаками стоит хакерская группировка DD4BC, которая ранее в 2015 г. также требовала биткойн-выкуп в ходе атак на банки и финансовые учреждения других стран мира.

Какого-либо ущерба российским банкам инциденты не нанесли [21].

- 10 ноября 2016 г. ФинЦЕРТ (организация Банка России по борьбе с киберпреступлениями) зафиксировал хакерские DDoS-атаки на несколько крупных банков и передал эту информацию в правоохранительные органы. Сообщалось, в частности, что 8 ноября 2016 г. Сбербанк отразил серию мощных DDoS-атак, организованных из нескольких десятков стран. По данным газеты «Ведомости», похожим кибернападениям подверглись Альфа-банк, Банк Москвы (структура ВТБ) и Московская биржа. СМИ сообщали, что под удар попали также банк «Открытие» и Росбанк.

- По информации ФинЦЕРТ, в атаке участвовали бот-сети из так называемых устройств «интернета вещей», нарушений доступности сервисов банков не фиксировалось. По данным «Лаборатории Касперского», злоумышленники атаковали сайты минимум пяти известных финансовых организаций из ТОП-10. Эта серия атак стала первой в 2016 г. масштабной DDoS-волной, направленной на российские банки [21].

Проведенный анализ явления кибертерроризма показывает, что к его особенностям относятся:

1. Является информационным оружием, так как использует компьютерные системы и сети, специальное программное обеспечение и информационные технологии.

2. Носит международный характер, поскольку преступники находятся в одном государстве, а их жертвы за рубежом.

3. Многообразие целей.

4. Характеризуется высоким уровнем латентности и низким уровнем раскрываемости.

5. Требуется сравнительно небольших финансовых затрат и наносит огромный материальный ущерб.

Сегодня кибербезопасность для России – это стратегическая проблема государственной важности, затрагивающая все слои общества. Государственная политика кибербезопасности служит средством усиления безопасности и надежности информационных систем государства.

С начала 2000-х гг. Российская Федерация принимает активное участие в разработке международных и национальных правовых норм, закрепляющих меры борьбы с кибертерроризмом. Однако проводимые меры по борьбе с кибертерроризмом носят скорее формальный характер и нередко оказываются неэффективными в практической деятельности. Это подтверждают повторяющиеся с каждым годом факты кибератак на крупнейшие ком-

пании и государственные органы как в России, так и за рубежом.

Среди основных документов, определяющих на сегодняшний день фундаментальные подходы к обеспечению информационной безопасности в Российской Федерации, можно выделить, в первую очередь, следующие:

- Закон Российской Федерации 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

- Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г.

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации.

Указанные, а также сопутствующие им ведомственные нормативные документы (в первую очередь это документы ФСТЭК России) на сегодняшний день формируют комплексную систему требований по обеспечению информационной безопасности для информационных систем различного уровня. В то же время вопрос уточнения специфики киберпространства, а также соответствующих угроз и механизмов защиты, безусловно, заслуживает отдельного рассмотрения.

Из современных правовых документов в области безопасности киберпространства следует особо отметить следующие:

- Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных сил РФ в информационном пространстве.

- Проект ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

- Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 20 октября 2009 г.

- Указ Президента России 2013 г. № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ».

В 2013 г. Президент РФ В. В. Путин своим Указом от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» возложил на ФСБ РФ полномочия по созданию государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ – информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети, находящиеся на территории Российской Федерации и в дипломатиче-

ских представительствах и консульских учреждениях Российской Федерации за рубежом.

Основными задачами указанной структуры являются:

1. Прогнозирование ситуации в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

2. Обеспечение взаимодействия владельцев информационных ресурсов Российской Федерации, операторов связи, иных субъектов, осуществляющих лицензируемую деятельность в области защиты информации, при решении задач, касающихся обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак.

3. Осуществление контроля степени защищенности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации от компьютерных атак.

4. Установление причин компьютерных инцидентов, связанных с функционированием информационных ресурсов Российской Федерации.

В структуре МВД тоже существует структура, осуществляющая противодействие преступлениям в сфере компьютерной информации. Так основными направлениями работы МВД России является:

1. Выявление и пресечение фактов неправомерного доступа к компьютерной информации.

2. Противодействие мошенническим действиям с использованием возможностей электронных платежных систем.

3. Пресечение противоправных действий в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет.

4. Выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным использованием ресурсов сетей сотовой и проводной связи; Интернет.

5. Противодействие и пресечение попыток неправомерного доступа к коммерческим каналам спутникового и кабельного телевидения.

6. Борьба с международными преступлениями в сфере информационных технологий. Следует отметить, что общество также оценивает политику России по данному вопросу как не эффективную. В Российской Федерации пока должного внимания указанной выше проблеме не уделяется. Термин кибертерроризм легально не закреплен ни в одном нормативно-правовом акте [10, с. 65].

Смысл термина «противодействие кибертерроризму» более широк, чем борьба с кибертерроризмом, которая подразумевает непосредственное пресечение теракта или наказание виновных.

Противодействие – это совокупность законодательных, идеологически-информационных, организационных, административно-правовых, воспитательных, в том числе и пропагандистских, мер, призванных упредить появление субъектов кибертерроризма (особенно групп и организаций), воспрепятствовать им, не допустить их перехода к активным действиям, к реализации преступных намерений.

Противостоять компьютерному терроризму, дополняющему обычный терроризм, в настоящее время практически невозможно. Это объясняется тем, что государственное регулирование, цензура и другие формы контроля над информацией, распространяемой в интернете, отсутствуют. Именно обезличенность и неограниченность в пространстве делают интернет эффективным средством для достижения преступных целей, а шансы обнаружения преступников крайне низкими.

На наш взгляд, основной проблемой, с которой сталкиваются при противодействии кибертерроризму, является его трансграничный характер. Это связано с тем, что отличительной чертой кибертерроризма является то, что насильственные действия производятся лицом не непосредственно на месте совершения теракта (путем взрыва, поджога и т. д.), а удаленно и через киберпространство. Кибертеррорист может находиться даже на территории другого государства.

Проанализировав конкретные меры противодействия кибертерроризму и деятельность соответствующих государственных структур, мы приходим к выводу, что в Российской Федерации системного противодействия кибертерроризму не ведется. Существуют разрозненные попытки осуществлять борьбу с данным проявлением терроризма. Отсутствует необходимая нормативно-правовая база. При этом для эффективного противодействия кибертерроризму необходимы совместные усилия всех членов мирового сообщества.

Исходя из характера и особенностей актов кибертерроризма, можно спрогнозировать следующие возможные пути развития ситуации по борьбе с ним.

Научный. Такой путь развития должен обеспечиваться организационной и, в первую очередь, финансовой поддержкой научных исследований феномена кибертерроризма.

Работа на этом уровне может развиваться в следующих направлениях:

- разработка единого понятийного аппарата, включая универсальное определение кибертерроризма с целью его дальнейшей кодификации в уголовном законодательстве страны;

- участие в разработке международных критериев, определяющих признаки террористических интернет-ресурсов;

- организация финансирования исследований, посвященных выявлению сегментов коммуникационной активности террористов в сети Интернет, и согласование государственных мер противодействия кибертерроризму в рамках отдельного международного документа.

Законодательный. Работа в данном пути развития предусматривает внесение кибертерроризма в разряд уголовных преступлений и создание всеобъемлющей правовой базы для борьбы с этим явлением.

Можно выделить следующие основные направления работы на законодательном уровне:

- создание нормативной базы, которая будет обеспечивать защиту интересов личности, общества и государства в информационной сфере, в том числе путем установления ответственности провайдеров за размещение сайтов организаций, официально признанных террористическими, или сайтов, содержащих пропаганду терроризма;

- продолжение работы в рамках международных организаций по унификации национальных законодательств в области борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом.

Организационный. Работа в данном пути развития может проходить в таких направлениях:

- организация взаимодействия и координация усилий правоохранительных органов, спецслужб, судебной системы в области борьбы с кибертерроризмом, обеспечение их надлежащей материально-технической базой;

- создание национального подразделения по борьбе с кибертерроризмом, а также специального центра по оказанию помощи в нейтрализации последствий кибератак;

- расширение международного сотрудничества в сфере правовой взаимопомощи в области борьбы с кибертерроризмом.

Технический. На данном пути развития необходима защита информационной среды от несанкционированных воздействий, осуществляемых посредством использования программно-технических средств.

Можно спрогнозировать следующие основные направления:

- содействие государственных структур в разработке программно-аппаратных средств, защита от несанкционированного доступа, хакерских взломов компьютерных сетей и сайтов, логических бомб, компьютерных вирусов и вредоносных программ,

- создание современных качественных технологий обнаружения и предотвращения сетевых атак.

По нашему мнению, для эффективной борьбы с кибертерроризмом в Российской Федерации необходимо разработать государственную программу развития информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающую подключение корпоративных сетей к сети Интернет при соблюдении требований безопасности информационных ресурсов. Также необходимо принять меры по совершенствованию технологий своевременного обнаружения и пресечения попыток несанкционированного доступа к информации. Кроме этого важно законодательно установить исчерпывающий перечень видов сведений, не подлежащих передаче по открытым сетям, и обеспечить контроль над соблюдением установленного статуса конфиденциальной информации.

При этом необходимо продолжать работу по упреждающему выявлению появляющихся новых факторов риска, по созданию и использованию опережающих технологий борьбы с кибертерроризмом.

Большое значение имеет организация системы подготовки и повышения квалификации специалистов по информационной безопасности. Кроме того, необходимо повышать правосознание людей, что позволит им, имея четкое понимание разумности подобных норм, оказывать всемерную помощь правоохранительным органам в выявлении случаев кибертерроризма уже на стадии подготовки преступлений, осуществляемых с использованием информационных систем.

Особую роль в борьбе с киберпреступниками играет переподготовка и регулярное повышение квалификации кадров, которые специализируются на борьбе с кибертерроризмом, их поиск из числа профессионалов только на конкурсной и контрактной основе. Такое обучение будет побуждать их постоянно самосовершенствоваться, чтобы эффективно противостоять новым видам сетевых атак и компьютерных преступлений.

При этом постоянное техническое и программное переоснащение служб и подразделений, занимающихся противодействием кибертерроризму, должно стать регулярным, что станет одной из действенных гарантий информационной безопасности государства.

Еще одним важным направлением борьбы с использованием информационных технологий в террористических целях является их профилактика. Особенно важно проводить такую профилактическую работу в среде молодежи, так как именно молодежь в силу ряда психологических и иных факторов является наиболее уязвимой в плане подверженности негативному влиянию разнообразных крими-

нальных групп. Социальная и материальная незащищенность молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения, всеобщее увлечение информационно-коммуникационными технологиями, стремление повысить свою самооценку любыми способами, в том числе и противозаконными, такими, как хакерские атаки – это только некоторые из причин, позволяющие говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди российской молодежи и привлекательности кибертерроризма.

В связи с тем, что оружие киберпреступников постоянно совершенствуется, а способы информационных атак становятся все более универсальными и изощренными, в перспективе следует ожидать появления новых «нетрадиционных» видов кибератак и компьютерных преступлений. Однако целенаправленное комплексное решение перечисленных задач и выполнение профилактических мероприятий позволит эффективно противодействовать кибертерроризму, что существенно снизит вероятность реализации террористических угроз в киберпространстве.

Библиографический список

1. Багдасарян, В. Э. Демографические тренды и национальная безопасность России / В. Э. Багдасарян // Мир и политика. – 2010. – № 7 (46).
2. Голубев, В. А. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности [Электронный ресурс] / А. А. Голубев. – Режим доступа: www.crime-research.ru/articles/Golubev_Cyber_ (дата обращения: 01.12.2016).
3. Ефремова, М. А. Уголовно-правовое обеспечение кибербезопасности: некоторые проблемы и пути их решения / М. А. Ефремова // Информационное право. – 2013. – № 5. – С. 10–13.
4. Иванов, С. М. Международно-правовое регулирование борьбы с кибертерроризмом [Электронный ресурс] / С. М. Иванов. – 2013. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22545981> (дата обращения: 02.12.2016).
5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 20 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html (дата обращения: 02.12.2016).
6. Лопатин, В. Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство / В. Н. Лопатин. – СПб., 2000.
7. Нерсесян, В. Национальная безопасность и формирование информационного общества в России / В. Нерсесян // Власть. – 2003. – № 9.
8. Паненков, А. А. Кибертерроризм как реальная угроза национальной безопасности России / А. А. Паненков // Право и кибербезопасность. – 2014. – № 1. – С. 12–19.
9. Пахарева, Е. Н. Влияние кибертерроризма на молодежную среду: особенности и тенденции развития / Е. Н. Пахарева // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 2. – С. 51–56.
10. Роговский, Е. А. Кибербезопасность и кибертерроризм / Е. А. Роговский // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2003. – № 8.
11. Торкунов, А. Современные международные отношения : учебное пособие / А. Торкунов, А. Мальгин. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
12. Тропина, Т. Л. Киберпреступность. Понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : моногр. / Т. Л. Тропина. – Владивосток, 2009. – 237 с.
13. Усилинский, Ф. А. Кибертерроризм в России: его свойства и особенности / Ф. А. Усилинский // Право и кибербезопасность. – 2014. – № 1. – С. 6–11.
14. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3808.
15. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – 29 июля.
16. Цыгичко, В. Н. Информационное оружие – новый вызов информационной безопасности / В. Н. Цыгичко, Д. С. Вотрин, А. В. Крутских [и др.]. – М., 2000.
17. Юркин, И. З. Кибертерроризм: вызов XXI века / И. З. Юркин // Газета Исполнительного комитета СНГ «Республика». – 2007. – 5 апр. – С. 11–12.
18. Cohen, F. Terrorism and Cyberspace / F. Cohen // Network Security. – 2002. – Vol. 5.
19. Convey, M. Terrorist use of Internet and Fighting Back / M. Convey // Materials of the conference Cyber-safety: Safety and Security in a Networked World: Balancing Cyber-Rights and Responsibilities. – Oxford, 2005.
20. Cornish, P. Cyber Security and Politically, Socially and Religiously Motivated Cyber Attacks / P. Cornish ; Directorate-General for External Policies of the Union ; Policy Department. – Brussels : European Parliament, 2009. – 34 p.
21. Новостные сообщения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20160603/1442531794.html> / (дата обращения: 04.12.2016).

Статью рекомендует Ю. Р. Тагильцева, кандидат филологических наук, доцент

Тряпочкина М. С.
Екатеринбург

РОССИЯ И УКРАИНА В СИСТЕМЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ключевые слова: цивилизационный раскол; теория столкновения; российская цивилизация; украинская цивилизация; российско-украинские отношения; цивилизационный подход.

Аннотация. В статье рассматривается цивилизационный подход к отношениям между Россией и Украиной. Свидетельства принципиальной разницы двух политических культур можно найти в невероятном историческом прошлом. Место прохождения этой линии сегодня можно указать весьма конкретно по многим критериям, среди которых самый очевидный – это электоральная география. Таким образом, уделяется внимание теории столкновения Самюэля Хантингтона. Кроме того, в статье рассматривается цивилизационный раскол двух государств и его причины.

Tryapochkina M. S.
Ekaterinburg

RUSSIA AND THE UKRAINE IN THE SYSTEM OF CIVILIZATIONS

Keywords: civilizations break up; clash of civilizations theory; Russian civilization; Ukrainian civilization; Russian-Ukrainian relations; civilization-based approach.

Abstract. The article deals with the civilization-based approach to the relations between Russia and the Ukraine. Evidence of principal differences between the two political cultures can be found in the recent historical past. The location of this borderline can be identified exactly enough via many criteria; electoral geography is the most evident among them. Thus, the article employs the theory of the clash of civilizations formulated by S. Huntington. The article also dwells on the two civilizations break up and its causes.

«...**В** нарождающемся мире, – пишет известный историк С. Хантингтон, – основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики» [14, с. 201].

По мнению С. Хантингтона, идентичность на уровне цивилизации будет становиться все более важной, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций. Самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями [14, с. 202].

Система цивилизаций – это анализ общественного развития, когда история народа рассматривается не сама по себе, а в сравнении с историей других народов, цивилизаций. Цивилизационный подход применим к истории любой страны, народа, группы государств. Эта теория в значительной мере учитывает опыт других школ и направлений, носит сравнительный (компаративный) характер [2].

Первоначально термином «цивилизация», известным еще с XVIII в., обозначали определенный уровень развития общества, наступающий после эпохи дикости и варварства. Так строили свое исследование этапов развития человечества выдающийся американский историк и этнограф Л. Морган и Ф. Энгельс. Цивилизация, с их точки зрения, появилась вместе с письменностью, городами, общественными классами и государствами.

Двадцатипятилетний опыт независимого существования России и Украины показал, что проблема развития отношений между ними

имеет большое значение и выходит за двусторонние рамки, влияет на характер интеграционных процессов, а также на военно-политическую обстановку в Европе. Обладая огромным людским, экономическим, военным, научным потенциалом, занимая важное геостратегическое положение, Россия и Украина представляются важнейшим стабилизирующим фактором нового европейского миропорядка [11, с. 202].

Россия и Украина тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Однако, несмотря на экономическую взаимозависимость, культурное родство и глубокую историческую взаимосвязь двух государств, между ними возникли и сохраняются серьезные разногласия.

Украинцы, осознавая себя частью единого восточнославянского, а значит и общеевропейского, цивилизационного древа не считают себя частью «русского мира», который изо всех сил противопоставляет себя другим цивилизациям. Надо заметить, что и исконно русская культура всецело основана на общеевропейской культурной традиции. Культурные элиты Российской Империи были связаны тесными узами с европейцами, сплетены в хоть и пестрый, но единый цивилизационный клубок.

Исторически концепция «русского мира» частично восходит ко временам Российской империи, но цивилизационные смыслы она обрела уже в поздне-советскую эпоху.

Украинцы и русские, как и все славяне в целом, относятся к большой семье индоевропейских народов, которая зародилась в глубокой древности. Сначала все индоевропейцы имели общий язык и принадлежали к одному антропологическому типу, но со временем, расселяясь по широким просторам Европы и Азии, они разделились на отдельные племена, из которых постепенно сформировались первичные этносы, которые пошли разными путями развития, но сохраняли в своих языках признаки общего происхождения. Позднее разделение новообразованных этносов происходило не раз, и довольно сложным способом сформировалось много древних и современных европейских народов [11, с. 324].

На сегодняшний день как в Украине, так и в России проживают многочисленные национальные меньшинства: украинские – в России и российские – в Украине. По мнению историка Н. Я. Данилевского, именно «диаспора является определяющим камертоном восприятия основных тенденций развития материнской нации», поэтому взаимное влияние в таких условиях кажется достаточно существенным [10, с. 200].

Анализируя историю двух народов, украинского и русского, легко убедиться, что важ-

нейшие исторические события вызвали соответствующий резонанс с обеих сторон [4].

Характерной особенностью истории является то, что Украина длительное время находилась под влиянием разных цивилизаций (западной католической и восточной православной).

Для Украины теория столкновения цивилизаций интересна не только из-за того, что ее принимают во внимание лидеры многих государств, но и тем, что по С. Хантингтону она выступает инструментом, с помощью которого он доказывает состоятельность своей теории. Украина обречена быть расколотой страной, полагает данный политолог. «Но в этом расколе наша сила» – заявили ему украинские эксперты [14, с. 201].

С распадом Советского Союза была кардинальным образом нарушена сложившаяся на тот момент система мирового порядка, которая базировалась на идеологическом противостоянии двух систем – западной, капиталистической и советской, социалистической. В последующие годы интеллектуалы пытались найти ответ на вопрос – в какой системе координат существует мир. Этнические чистки и гражданские войны, распространение оружия массового поражения и прочие факторы усиливали ощущение хаоса. Симптоматично название одной из работ политолога из США Збигнева Бжезинского, вышедшей в 1993 г., – «Вне контроля» [14].

В теории С. Хантингтона существует один тип стран: т. н. расколотые страны, к которым он относит и Украину. Расколотыми они названы потому, что в них живут большие группы населения, относящие себя к различным цивилизациям. По мнению ученого, такие страны сталкиваются с проблемами в сохранении своей целостности. Кроме Украины в списке расколотых стран – Индия (мусульмане и индуисты), Индонезия (мусульмане и тиморские христиане), Филиппины (мусульмане и христиане), Босния и Герцеговина (мусульмане, христиане-католики, христиане-православные) и др. [14, с. 231].

Многие ученые, изучающие цивилизационный раскол Украины, опираются на исследования М. С. Грушевского. Он считал, что первым предвестником цивилизационного конфликта между западным и евразийским миром на территории современной Украины стало разрушение Киева Великим князем Андреем Юрьевичем. М. С. Грушевский пишет: «не симпатичны были сами исторические традиции, связанные с Киевом... эта бесконечная галерея князей, влияния боярства и политическая роль общин. Перебороть это не было надежды,

и Андрей склоняется к тому, чтобы уничтожить, принизить Киев» [9].

Как видим, свидетельства принципиальной разницы двух политических культур можно найти в невероятном историческом прошлом. Место прохождения этой линии сегодня можно указать весьма конкретно по многим критериям, среди которых самый очевидный – это электоральная география.

Как считает С. Хантингтон, Украина – это второе по важности и значению государство на постсоветском пространстве. Ученый пишет, что «линия разлома проходит по Украине – прямо по ее центру – вот уже несколько столетий». Причиной цивилизационного разлома, по мнению Хантингтона, стала Брестская уния, заключенная в 1596 г.¹

В качестве примера, подтверждающего теорию, политолог приводит результаты выборов президента Украины в 1994 г. Запад Украины тогда в большинстве поддержал Л. Кравчука, а часть Центра, Юг и Восток подали голоса за Л. Кучму. Выбрав Л. Кучму, «украинская общественность с очень небольшим перевесом подтвердила выбор Богдана Хмельницкого 1654 года». Как писал тогда Я. Бжезинский (политолог, сын знаменитого Збигнева Бжезинского) в американской газете *New York Times* «эти выборы отразили и даже выкристаллизировали раскол между европеизированными славянами в Западной Украине и русско-славянским видением того, во что должна превратиться Украина. Это не столько этническая поляризация, сколько разные культуры» [1, с. 54].

Кроме выборов в 1994, все национальные выборы с 2004 по 2010 гг. дают одну и ту же границу (рис. 1.) [13]. Многие исследователи обратили внимание, что эта линия является границей Речи Посполитой в 17-ом столетии. Первым был Н. Рябчук, который писал об этой линии разделения: «Речь Посполитая не была идеальным местом для жизни, но она была иной цивилизацией, чем Московское царство. Люди долгое время жили за пределами России и Советского Союза. Юг и Восток, заметьте, никогда не жили вне границ СССР или России ...».

Кроме того, ещё более интересное географическое сопоставление сделал С. Биличенко: эта карта соответствует карте распространения украинского языка как родного по результатам последней переписи населения. То, что это разделение не случайно, подтверждено также исследованиями КМИС, которые показывают, что на Украине политический выбор строится

не на политических программах, а на национальных чувствах [9].

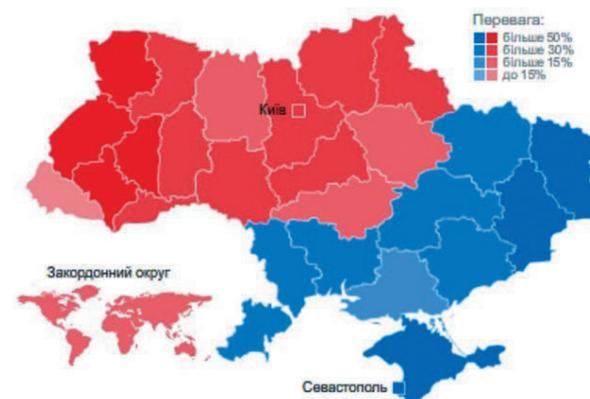

Рис. 1. Итоги национальных выборов в Украине в период с 2004 по 2010 гг.

Следует также отметить, что С. Хантингтон, концентрируя внимание на цивилизационном расколе между Западом и Востоком Украины, не учитывает, что аналогичный раскол потенциально возможен в Крыму, но на других цивилизационных основаниях. Возвращение крымских татар на полуостров (гораздо более культурно и ментально отличающихся от большей части Украины) и трудности с их инкорпорацией в украинское общество, по мнению ряда украинских экспертов, также является примером цивилизационного раскола. По мнению С. Хантингтона, по мере роста численности татар на территории Крыма и отсутствия у Киева внятной стратегии в отношении Крыма эта проблема станет одним из наиболее сильных вызовов для Украины [14, с. 238].

Тем не менее, на данном этапе культурный раскол между Востоком и Западом Украины имеет большее значение и соответственно привлекает большее внимание.

Что касается России, то, по мнению С. Хантингтона, она является стержневым государством православной цивилизации, но при этом на протяжении нескольких столетий она была разорванной страной. В настоящее время Россия как ядро окружена кольцом стран, с которыми у неё исторически сложились неоднозначные отношения: в качестве союзников к ней тяготеют две преимущественно славянские республики – Беларусь и Молдова, а также Казахстан и Армения [7, с. 111]. Довольно тесные связи у России с Грузией и Украиной, хотя эти страны обладают сильным чувством национальной идентичности и помнят былую независимость, это объясняют и последние политические события в этих регионах. Кроме того, как Грузия, так и Украина фактически являются расколотыми странами, немалые ча-

¹ Брестская церковная уния 1596 г. – объединение православной церкви Украины и Беларуси с католической церковью в 1596 г. при подчиненности православной церкви Папе Римскому, признании основных католических догматов и сохранении православной обрядности.

сти которых тяготеют к Западу, ищут у него поддержки и покровительства.

Таким образом, по мнению С. Хантингтона, Россия создает и возглавляет блок государств, имеющий православный центр, окруженный относительно слабыми исламскими странами, в которых она продолжает в той или иной степени доминировать и куда она будет пытаться не допустить распространения влияния других держав. Но С. Хантингтон не считает, что Россия вправе претендовать на роль господствующей мировой державы и не видит угрозу в геополитическом возрождении России-Евразии. Кроме того, наиболее правильный путь развития для Российской цивилизации, как считает социолог, – это модернизация по образцу Запада, но необходимо идти своим путем, рассчитывать на свои собственные традиции, институты и ценности.

В начале 90-х гг., когда в отношениях Украины с Россией было много неурегулированных вопросов (Крым, ядерное оружие, Черноморский флот, русскоязычная община, экономические проблемы и т. д.), казалось, что конфликт возможен. Однако «если общность цивилизации имеет значение, то конфликт между русскими и украинцами маловероятен», – говорит С. Хантингтон: оба народа славянские, преимущественно православные, между ними на протяжении столетий существовали тесные связи, нередко смешанные браки [14, с. 231]. Несмотря на давление националистов с обеих сторон, лидеры государств пытаются сглаживать противоречия. «Выборы ориентированного на Россию президента Украины в 1994 году в еще большей степени снизили вероятность острого конфликта», – полагает американский политолог. В настоящее время, предположения Хантингтона насчет конфликта между Россией и Украиной не оправдались, конфликт существует.

Сегодня анализ российско-украинских отношений, сделанный С. Хантингтоном еще в первой половине 1990-х гг., является особенно актуальным. Наименее вероятным и нежелательным сценарием американский политолог

считал военный конфликт между русскими и украинцами («оба эти народа славянские, преимущественно православные; между ними на протяжении столетий существовали тесные связи, а смешанные браки – обычное дело»). Второй, и более вероятный вариант развития ситуации, – раскол Украины по линии разлома на две части, причем Хантингтон не сомневался, что восточная часть войдет в состав России. Хантингтон подробно анализирует попытки Крыма воссоединиться с Россией, причем чувствуется, что для него решение этого вопроса – вопрос времени [14, с. 221].

Он также полагает вероятным выход западной части страны из состава Украины, «которая все больше и больше сближалась с Россией», но подчеркивает, что такой «обрезок» униатской и прозападной Украины может быть жизнеспособным только при активной и серьезной поддержке Запада. А такая поддержка может быть оказана лишь в случае «значительного ухудшения отношений между Россией и Западом», вплоть до уровня противостояния времен Холодной войны.

Наконец, наиболее вероятный сценарий выглядел, по С. Хантингтону, так: Украина останется единой, останется расколотой в цивилизационном плане, останется независимой и, в целом, будет тесно сотрудничать с Россией. Поскольку российско-украинские отношения значат для Восточной Европы то же самое, что франко-германские – для Западной, союз России и Украины (при сохранении независимости последней) обеспечивает стержень, необходимый для единства православного мира.

Подводя итог, хотелось отметить, что через пять лет после смерти С. Хантингтона (американский политолог умер в декабре 2008 г.) политические элиты США и ЕС начали активные действия по выводу Украины из зоны политического и культурного влияния России. О цивилизационной теории при этом никто и не вспомнил. В результате этих действий Запада страна раскололась почти в точном соответствии со вторым сценарием, изложенным в «Столкновении цивилизаций».

Библиографический список

1. Бабенко, В. Н. Украина – Россия (1991–2010 гг.) через противостояние к сотрудничеству? / В. Н. Бабенко // Аналитический обзор / под ред. Ю. И. Игрицкого. – М., 2010. – 84 с.
2. Визуальный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jur.vslovar.org.ru/19065.html> (дата обращения: 08.02.2016).
3. Зорин, В. Цивилизационный подход С. Хантингтона и реалии современного мира [Электронный ресурс] / В. Зорин. – Режим доступа: www.idmedina.ru/books/islamic/?2859 (дата обращения: 29.01.2016).

4. Крюков, А. Политико-управленческая элита Украины и России: опыт архетипизации [Электронный ресурс] / А. Крюков. – Режим доступа: http://arhetip.esy.es/pr_5/2010_R/2010_R_46.htm (дата обращения: 19.09.2017).
5. Кулик, В. Одна нация, два языка? Национальная идентичность и языковая политика в Украине после Евромайдана / В. Кулик // Россия в глобальной политике. – 2016. – № 2. – С. 49–55.
6. Маркедонов, С. М. Россия и Украина. Коридор возможностей. [Электронный ресурс] / С. М. Маркедонов // Россия в глобальной политике. – 2014. – № 1. – Режим доступа: www.globalaffairs.ru/ukraine_crisis/Rossiya-i-Ukraina-koridor-vozmozhnostei-17137 (дата обращения: 07.10.2019).
7. Наринский, М. М. История международных отношений. 1945–1975 : учеб. пособие / М. М. Наринский. – М. : РОССПЭН, 2004. – 264 с.
8. Нартов, Н. А. Геополитика : учебник для вузов / Н. А. Нартов. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 359 с.
9. Огородников, А. А так ли уж прост «украинский вопрос»? [Электронный ресурс] / А. А. Огородников // Русская народная линия. – 2014. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2014/11/01/a_tak_li_uzh_prost_ukrainskij_vopros (дата обращения: 26.09.2017).
10. Прокопенко, И. С. Вся правда об Украине. Кому выгоден раскол страны? / И. С. Прокопенко. – М. : ЭКСМО, 2015. – 352 с.
11. Протопопов, А. История международных отношений и внешней политики России 1648-2000 : учеб. для вузов / А. Протопопов, В. Козьменко, Н. Елманова. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 344 с.
12. Свиржецкий, К. Языки в Украине: возродить украинский – защитить русский / К. Свиржецкий. – 2008. – 136 с.
13. Торкунов, А. Современные международные отношения : учеб. пособие / А. Торкунов, А. Мальгин. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
14. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.
15. Цыганков, П. А. Теории международных отношений / П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2003. – 590 с.

*Статью рекомендует Ю. Р. Тагильцева,
кандидат филологических наук, доцент*

Лебедева Р. В.
г. Верхняя Пышма

УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТАРШЕКЛАСНИКОВ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, УРОВНИ ПРОЯВЛЕНИЯ

Ключевые слова: учебно-познавательная компетентность; старшеклассники; учебная мотивация; познавательная деятельность.

Аннотация. Автор анализирует множественные подходы к понятиям «компетентность», «учебно-познавательная компетентность» и определяет учебно-познавательную компетентность современных старшеклассников. В статье описывается компонентная модель учебно-познавательной компетентности, выявляются критерии и уровни проявления данной компетентности, соотнесенные с уровнями мотивации обучающихся к познавательной деятельности.

Lebedeva R.V.,
Verkhnyaya Pyshma

LEARNING-COGNITIVE COMPETENCE OF SENIOR PUPILS: CONCEPT, STRUCTURE AND MANIFESTATION LEVELS

Keywords: learning-cognitive competence; senior pupils; learning motivation; cognitive activity.

Abstract. The article analyzes multiple approaches to the concepts of «competence» and «learning-cognitive competence» and defines the learning-cognitive competence of contemporary senior schoolchildren. The article describes the components of the model of the learning-cognitive competence, singles out the criteria and levels of manifestation of the given competence correlated with the levels of motivation of the pupils towards cognitive activity.

С принятием «Стратегии модернизации содержания общего образования» началась переориентация оценки результата школьного образования с понятий «подготовленность», «образованность», «общая культура», «воспитанность» на понятия «компетенция», «компетентность» обучающихся, был нормативно зафиксирован компетентностный подход в образовании.

Среди ключевых компетентностей, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность человека в социуме, являются самым общим и широким определением адекватного проявления социальной жизни человека в обществе, обозначена в Стратегии «компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанная на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации». Эта компетентность в нашем исследовании определена как учебно-познавательная.

Компетентность в познавательной деятельности являлась объектом изучения таких

современных исследователей, как: Е. Р. Антоненко (2010), С. Г. Воровщиков (2007), Е. В. Вязовая (2007), М. Н. Комиссарова (2006), С. И. Константинова (2006), Н. И. Самойлова (2011), О. В. Харитонова (2006), В. В. Шаламов (2007), Т. В. Шамардина (2003) и многих других [1; 2; 5; 6; 10; 11].

Выделим функции компетентностей и компетенций по отношению к различным аспектам образования:

1.1. По отношению к личности ученика:

- отражают и развивают личностные смыслы ученика в направлении объектов изучаемых им областей реальности;
- характеризуют деятельностный компонент образования ученика, степень его «оспособленности» и практической подготовленности;
- задают минимальный опыт предметной деятельности;
- развивают возможности решать в повседневной жизни реальные проблемы – от бытовых до производственных и социальных;

- многомерны, т. е. охватывают все основные группы развиваемых личностных качеств ученика;

- представляют собой интегральные характеристики качества подготовки учащихся;

- в совокупности определяют и отражают функциональную грамотность ученика.

1.2. По отношению к ЗУНам:

- не противостоят ЗУНам, находятся в одной плоскости по отношению к ним, имеют с ними сопересечения;

- включают в себя «связки» ЗУНов, объединяемых на определенных основаниях, например, по отношению к конкретным объектам или процессам;

- связаны со способностью осмысленно применять комплекс знаний, умений и способностей деятельности по междисциплинарному кругу вопросов;

- обеспечивают овладение комплексной образовательной процедурой, имеющей личностно-деятельностный характер.

1.3. По отношению к структуре и содержанию образования:

- представляют возможность конструировать цели, содержание образования (образовательные стандарты) и образовательные технологии в системном виде;

- метапредметны, т. е. через отдельные элементы или целостно присутствуют в различных учебных предметах;

- многофункциональны, поскольку позволяют ученику решать проблемы из разных сфер жизни;

- формируются средствами содержания образования.

1.4. По отношению к способам деятельности:

- позволяют использовать теоретические знания для решения конкретных задач;

- позволяют построить четкие измерители по проверке успешности их освоения учениками;

- проверяются в процессе выполнения определенного комплекса действий.

Поскольку процессы формирования и развития учебно-познавательной компетентности у школьников находятся на стадии разработки, во всех исследованиях отведено значительное место изучению ее сущности и структуры, знание которых обуславливает успешность осуществления этого процесса. Несмотря на то, что этот вид компетентности называется в работах по-разному («познавательная», «учебно-познавательная», «интеллектуально-познавательная», «учебно-исследовательская», «когнитивная»), все исследователи имеют в виду компетентность, реализуемую и формируемую в познавательной деятельности. Сущность и

специфические признаки этой компетентности, с точки зрения исследователей, определяются совокупностью знаний, умений, навыков, опыта и смысловых ориентаций познавательной деятельности; способностью к ней; готовностью осуществлять ее самостоятельно.

К явлениям, раскрывающим сущность учебно-познавательной компетентности, по мнению А. В. Хуторского, следует отнести элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотношенной с реальными познаваемыми объектами; теоретическую и практическую готовность к самостоятельной познавательной деятельности и др. [9]. Проанализировав представленные в исследованиях вышеназванных авторов определения компетентности в познавательной деятельности, мы пришли к выводу, что ее сущность заключается в знаниях о способах осуществления познавательной деятельности, в стремлении и готовности самостоятельно эффективно осуществлять данный вид деятельности. Принимая во внимание принцип единства содержания и формы, мы решили соотнести представления о сущности компетентности с ее компетентным составом и выделить составляющие учебно-познавательной компетентности на основе предложенных исследователями вариантов структуры компетентности вообще и компетентности в познавательной деятельности. «Понятие компетентности», – согласно разработчикам «Стратегии модернизации содержания общего образования, – «...включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую. Оно включает результаты обучения (знания и умения), систему ценностных ориентаций, привычки и т. д.».

С точки зрения Дж. Равенна, компетентность включает такие характеристики, как:

- готовность к проявлению компетентности (т. е. мотивационный аспект);

- владение знанием содержания компетентности (т. е. когнитивный аспект);

- опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (т. е. поведенческий аспект);

- отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения (ценностно-смысловой аспект);

- эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности.

И. А. Зимняя [4] отмечает, что все ключевые компетентности, характеризуются пятью компонентами, а именно:

- готовностью к проявлению личностного свойства в деятельности, поведении человека;

- знанием средств, способов, программ выполнения действий, решения социальных и профессиональных задач, осуществления правил и норм поведения, что составляет содержание компетенций;

- опытом реализации знаний, умений;
- ценностно-смысловым отношением к содержанию компетенции, его личностной значимостью;
- эмоционально-волевой регуляцией как способностью адекватно ситуациям социального и профессионального взаимодействия регулировать проявления компетентности.

При этом данный автор предлагает рассматривать составляющие компетентности в качестве общих ориентировочных критериев оценки ее содержания.

В докладе В. И. Загвязинского «О компетентностном подходе и его роли в совершенствовании высшего образования» (2010) указано, что компетентность в свой состав включает следующие компоненты:

- отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения (ценностно-смысловой аспект);
- готовность к проявлению компетентности (мотивационно-деятельностный);
- владение знанием содержания компетентности (когнитивный аспект);
- опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (поведенческий аспект);
- эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности [8].

Анализируя близкие по содержанию, с нашей точки зрения, представления ученых о составе компетентности, мы заключили, что любая компетентность включает:

- мотивационный компонент как готовность к определенному виду деятельности;
- когнитивный компонент, включающий знание о способах осуществления именно этого вида деятельности;
- деятельностный, отражающий опыт осуществления данного вида деятельности;
- ценностно-смысловой, характеризующий отношение к содержанию деятельности и объекту ее приложения;
- эмоционально-волевой, регулирующий проявление компетентности.

В настоящее время исследователи, в частности И. А. Зимняя, поднимают проблему ограничения компонентного состава компетентности, увеличение объема которого затрудняет и разработку подходов к их оценке как результату образования [4], с чем мы полностью согласны.

Рассмотрим компонентный состав учебно-познавательной компетентности, которая, по мнению исследователей, включает:

- постановку и решение познавательных задач; нестандартные решения, проблемные ситуации – их создание и разрешение; продуктивное и репродуктивное познание, исследование, интеллектуальная деятельность (И. А. Зимняя) [4];

- «совокупность компетенций в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотношенной с реальными познаваемыми объектами. Сюда входят знания и умения организации целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки учебно-познавательной деятельности, а также овладение креативными навыками продуктивной деятельности: добыванием знаний непосредственно из реальности, владение приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем» (А. В. Хуторской) [9];

- накопленные знания, умения обучающегося в организации данного вида деятельности, владение способами (навыками, приемами, алгоритмами и т. д.) решения учебно-познавательных задач, опыт самостоятельной познавательной деятельности (Н. М. Комиссарова) [5];

- общие (интеллектуальные, управленческие и информационные умения, формируемые на базе всех дисциплин) и специальные (умения, которые формируются как в процессе овладения иностранным языком, так и в процессе овладения конкретным элективным курсом) учебно-познавательные умения; а также знания о способах осуществления самостоятельной учебно-познавательной деятельности (С. И. Константинова) [6];

- когнитивный, деятельностный и ценностно-мотивационный компоненты, при этом деятельностный компонент первостепенен при решении компетентностных задач (О. В. Харитоновна);

- основы теоретических знаний и интеллектуальных умений, обусловленную смыслоценностными ориентациями способность познавать, логически мыслить, анализировать, систематизировать, классифицировать, интерпретировать информацию и творчески подходить к осуществлению различных видов деятельности, накапливая профессиональный опыт, т. е. такие компоненты, как мотивационно-ценностный, когнитивно-деятельностный, личностно-преобразующий (Н. И. Самойлова);

- потребностно-мотивационный, содержательно-операционный, эмоционально-волевой, рефлексивный (Е. Р. Антоненко) [1];

- триединство деятельностных характеристик учащихся и в модель содержания познавательной компетентности включает: а) владение умениями и навыками, обобщенными способами учебно-познавательной деятельности; б) способность учащихся применять познавательные умения и навыки для получения и создания нового знания, для самообразования и самосовершенствования; в) готовность использовать полученные знания, умения и способы познавательной деятельности в решении профессиональных задач (М. М. Шаламова) [11];

- единство теоретической и практической готовности старшекласника к осуществлению самостоятельной познавательной деятельности (Т. В. Шамардина) [10];

- когнитивный, содержащий систему представлений, взглядов, знаний, отражающих индивидуально своеобразные активные способы познавательного отношения ученика к происходящему; операционально-деятельностный, включающий систему учебно-логических, учебно-информационных и учебно-управленческих умений, а также способов учебно-познавательной деятельности, усвоенных личностью и обеспечивающих возможность присвоения, «сохранения и переработки информации в целостную картину мира», и ценностно-смысловой, определяющийся суммой мотивов, интересов, ценностей – показателей учебно-познавательной компетентности, обеспечивающих применение знаний, опираясь на которые ученику удастся осуществлять иную деятельность, компоненты (Т. В. Шамардина) [10].

Особо хочется выделить образно-концептуальную модель учебно-познавательной компетентности С. Г. Воровщикова [3], представляющую собой трехъярусную пирамиду, венцом которой является:

- ценностно-ориентирующий уровень (убеждения, эмоционально-ценностные установки, знание высших образцов познавательной деятельности);

- «плотью» – теоретико-информационный уровень (знание о законах, теориях, способах и приемах познания, учения);

- основанием – технико-технологический уровень (общеучебные умения, готовность применить различные техники и технологии познания в стандартных и нестандартных ситуациях).

В пирамиде С. Г. Воровщикова отводит ключевую роль технико-технологическому уровню, поскольку составляющие его общеучебные умения как универсальные для многих школьных предметов способы получения и применения знаний, с одной стороны, являются компонентом основания пирамиды, а с другой –

в них в снятом виде представлены соответствующие требования «венца» и «плоти» учебно-познавательной компетентности.

Оценивая представленные в работах варианты структуры учебно-познавательной компетентности, мы выделили следующие подходы в ее раскрытии:

- 1) через теоретическую и практическую готовность к осуществлению самостоятельной познавательной деятельности;

- 2) посредством единения мотивационного, ценностного, когнитивного, операционально-деятельностного, личностно-преобразующего, эмоционально-волевого, рефлексивного в различные комбинации;

- 3) просто через знания, умения и опыт самостоятельной познавательной деятельности;

- 4) через совокупность компетенций в сфере самостоятельной познавательной деятельности;

- 5) посредством уровневого подхода, где компетентность – пирамида, в основании которой лежит технико-технологический уровень, плотью является теоретико-информационный уровень, а венцом – ценностно-ориентирующий.

С нашей точки зрения, наиболее точным и всеобъемлющим представлением структуры учебно-познавательной компетентности является модель С. Г. Воровщикова, хотя с точки зрения оценки сформированности данных составляющих компетентности у учащихся данная модель может создать трудности. Если говорить о том, сформирована / развита ли учебно-познавательная компетентность, то лучше четко выделить те показатели, соответственно и компоненты компетентности, которые свидетельствуют о ее наличии. С нашей точки зрения, это:

- 1) мотивы, интересы, ценности познания (мотивационно-аксиологический компонент);

- 2) знание образцов познавательной деятельности и знание о законах, теориях, способах и приемах познания, учения (когнитивный компонент);

- 3) управленческие, информационные, логические умения, технологии познания и опыт самостоятельной познавательной деятельности (когнитивный компонент);

- 4) самоуправление познавательной деятельностью, саморегуляция (эмоционально-волевой компонент).

Кроме того, нам показался интересным и верным подход к представлению компетентности как совокупности потенциальной и реализованной структур. Этот подход связан с обоснованием зависимости компетентности от реализованной (потенциальной) и нереали-

зованной (актуальной) активности. Сущность данной точки зрения заключается в том, что понятие «компетентность» исследователи соотносят с потенциальной активностью (готовность и стремление к деятельности), а «компетентность» – с реальной активностью – качеством, определяющим успешность процесса и результата деятельности. Мы согласны с тем, что компетенции как нереализованная готовность и стремление к познавательной деятельности, входящие в структуру учебно-познавательной компетентности, успешно могут быть реализованы лишь при проявлении старшими школьниками познавательной активности в рамках изучаемого предмета, которая «запускает в действие» потенциальную структуру компетентности – познавательные компетенции.

Следовательно, познавательную активность мы рассматриваем как источник формирования и реализации учебно-познавательной компетентности, без которого эта компетентность не появится и не проявится.

Таким образом, учебно-познавательная компетентность старшеклассника применительно к предмету – это составляющая компетентностной модели выпускника общеобразовательной школы; совокупность компетенций обучающегося в познавательной сфере, объединяющая учебную, проектно-исследовательскую, медийную и информационную деятельности, в т. ч. операции по поиску, систематизации, обобщению и применению информации по объектам химической науки и исследуемым химическим явлениям.

Подводя итог о структуре учебно-познавательной компетентности, отметим, что:

1) ее основные компоненты соотносятся с компонентами компетентности вообще, специфика связана с особенностями познавательной деятельности, в которой реализуется и формируется учебно-познавательная компетентность;

2) компонентный состав включает мотивы и ценности познавательной деятельности, знание этой деятельности; умения и опыт эту деятельность осуществлять, а также эмоциональные и волевые качества;

3) структура учебно-познавательной компетентности может быть представлена потенциальными составляющими – компетенциями, которые могут стать компетентностью только при наличии познавательной активности, являющейся источником превращения потенциальной составляющей структуры в реализованную, т. е. учебно-познавательную компетентность.

В процессе развития учебно-познавательной компетентности у старших школьников

в предметном обучении встают вопросы, как научного, так и методического плана:

1. Каким образом можно у обучающегося развить учебно-познавательную компетентность? Ответ на данные вопросы предполагает определение условий и разработку модели развития учебно-познавательной компетентности в рамках конкретной дисциплины.

2. При изучении какого материала возможно развить учебно-познавательную компетентность? Для чего необходимо осуществить отбор содержания образования и технологий обучения.

3. По каким критериям можно оценить уровень проявления учебно-познавательной компетентности у старших школьников? Что предполагает выделение критериев и уровней проявления учебно-познавательной компетентности в рамках конкретной дисциплины.

Большинство ученых ставят оценку формирования и развития учебно-познавательной компетентности учащегося в зависимости от учебной дисциплины, которая характеризуется мерой участия педагога в учебном процессе и мерой самостоятельности обучающегося.

Уровни проявления учебно-познавательной компетентности учащегося, по нашему мнению, можно оценить с учетом имеющегося отношения его к познавательной деятельности и мотивацией к обучению (см. табл. 1).

На основе исследований А. Т. Кулахметовой сформулируем критерии уровня проявления учебно-познавательной компетентности с учетом мотивации к познавательной деятельности (см. табл. 2).

Выделенные критерии уровня проявления учебно-познавательной компетентности у обучающихся могут быть соотнесены, а, следовательно, и адаптированы к конкретной учебной дисциплине.

Учитывая универсальность критериев оценки уровней проявления учебно-познавательной компетентности обучающихся, реализующих познавательную деятельность, можно говорить о группах общих компетенций, в которых отражается содержание этой деятельности. К ним отнесем:

- умение работать с источниками и документами;
- умение работать со справочной литературой;
- умение работать с медиаисточниками информации и использовать медиатехнологии для презентации результатов;
- умение работать с компьютерными поисковыми системами;
- умения осуществлять основные логические операции;
- умение проводить наблюдения;

Таблица 1
Характеристика мотивации учащегося к познавательной деятельности

Уровни мотивации	Характеристика мотивации к познавательной деятельности
Адаптивный	низкая неустойчивая мотивация к познавательной деятельности; низкий уровень общеучебных умений и навыков; отсутствие исследовательских умений; практически отсутствует инициатива к познавательной и творческой деятельности; непонимание целей и задач учебного исследования; неспособность работать самостоятельно без указаний педагога и готовых алгоритмов.
Репродуктивный	устойчивое ценностное отношение к познавательной деятельности; уровень общеучебных умений и навыков соответствует ФГОС; владение отдельными исследовательскими умениями; желание участвовать в познавательной деятельности; способность решать исследовательские задачи совместно с ученическим коллективом и/или педагогом.
Эвристический	стремление участвовать в познавательной деятельности; кроме общеучебных умений и навыков, присутствует владение исследовательскими умениями в комплексе; целенаправленное и осознанное применение знаний и способностей к решению исследовательских задач; самостоятельный поиск методов решения и способность оценить и проанализировать полученные результаты; планирование совместно с педагогом дальнейших учебных исследований.
Креативный	ориентация на познавательную деятельность как жизненную необходимость; обладание метапознавательными умениями и высоким уровнем исследовательских умений; высокая степень творческой активности; умение самостоятельно планировать свои учебные исследования, находить методы решения нестандартных задач; имеет перспективный план познавательной деятельности.

- умение проводить различного вида исследования;
- умение различными способами организовывать данные;
- умение грамотно выражать свои мысли (формулировать суждения);
- умение представлять результаты исследования.

Кроме общих компетенций существуют специфические, которые проявляются в рамках дисциплин или предметных областей, среди которых:

- умение устанавливать непротиворечивость свойств нового объекта построенной теории (умение устанавливать существование объекта);
- умение воспроизводить события, явления и реакции;

- описывать объекты с помощью различных медиатехнологий.

Можно привести еще много примеров таких компетенций. Они обусловлены особенностями объектов определенной предметной области и методами, используемыми для их изучения. Для осуществления познавательной деятельности на основе определенного предметного содержания необходимо владеть этим содержанием. Это означает знать особенности объектов этой предметной области, представлять и уметь использовать ее методы, знать содержание важнейших понятий области и уметь ими оперировать. В связи со сказанным целесообразно выделить базовые предметные умения, без которых не может осуществляться познавательная деятельность в соответствующей области.

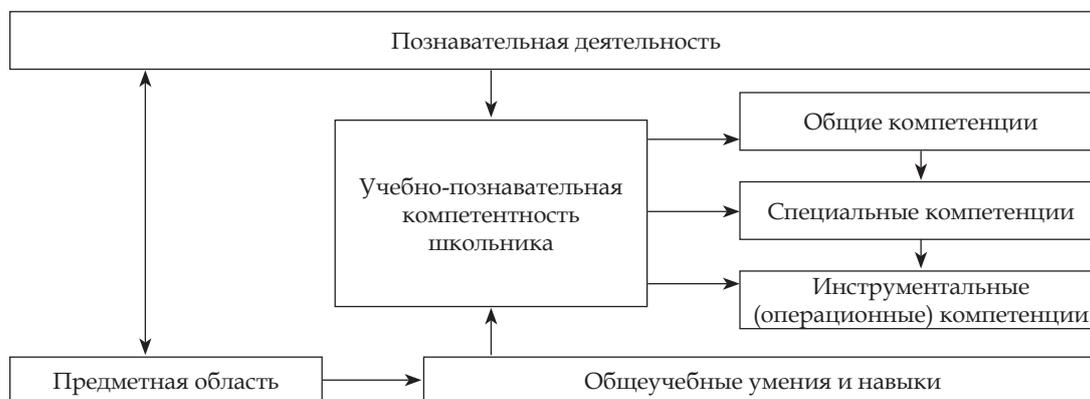

Рис. 1. Учебно-познавательная компетентность в познавательной деятельности

Таблица 2
Критерии уровня проявления учебно-познавательной компетентности учащихся с учетом уровня мотивации к познавательной деятельности

Критерии уровня проявления	Уровни мотивации к познавательной деятельности	Характеристика уровня проявления учебно-познавательной компетентности учащихся
Сформированность исследовательских умений	Адаптивный	испытывает затруднения при осуществлении познавательной деятельности без помощи педагога, не владеет методами учебного исследования
	Репродуктивный	проявляет способность к осуществлению познавательной деятельности под руководством педагога, действуя по аналогии с ранее рассмотренными заданиями
	Эвристический	совместно с педагогом определяет тему исследования, способен самостоятельно искать метод решения и анализировать полученный результат
	Креативный	самостоятельно определяет тему учебного исследования, владеет методами научного исследования, успешно презентует результаты своих исследований
Мотивация к планированию и организации познавательной деятельности	Адаптивный	отсутствии или неустойчивость мотивации к познавательной деятельности, отсутствие исследовательской инициативности
	Репродуктивный	желание проявлять познавательную активность, но не подтверждая это действиями, наличие внешних мотивов к познавательной деятельности
	Эвристический	наличие внешних и внутренних мотивов к познавательной деятельности, проявление инициативы для достижения результатов
	Креативный	высокая степень познавательной активности при планировании и организации самостоятельного учебного исследования
Способность самостоятельно проводить учебное исследование и решать метазадачи	Адаптивный	невозможность проводить учебное исследование без руководства педагога
	Репродуктивный	определенные этапы познавательной деятельности (н-р, нахождение информации) выполняются самостоятельно при условии консультаций педагога по постановке задач, составлении плана исследования и рекомендаций относительно метода исследования
	Эвристический	совместно с педагогом определяется задача, составляется план учебного исследования и определяется метод решения, поиск решения и его последующий анализ проводится самостоятельно
	Креативный	все этапы учебного исследования проводятся самостоятельно, педагог участвует в обсуждении хода исследования по необходимости
Проявление креативности	Адаптивный	решение задач в процессе познавательной деятельности проводятся по аналогии, присущие редкие проявления креативности
	Репродуктивный	решение задач проходит методами, выбранными совместно с педагогом, в процессе познавательной деятельности проявляет оригинальность мышления, способен находить и формулировать темы исследования
	Эвристический	проявление творческого подхода к исследованию (определение темы поиска, определение метода решения, анализ полученного результата)
	Креативный	самостоятельно выбирает тему учебного исследования, определяет методы исследования, способен рассмотреть задачу с различных позиций и получить оригинальное решение

В связи с необходимостью осуществлять в ходе познавательной деятельности поиск информации и эксперименты с помощью различного оборудования (теле- и видеотехника, аудиоустройства, компьютерная и организационная, проекционная техника) учащиеся должны владеть умениями работы с оборудованием, или инструментальными (операционными) компетенциями. Исходя из вышесказанного, формируя перечень компетенций, составляющих учебно-познавательную компетентность школьника, выделим следующие, представленные на схеме, и их связь между собой (см. рис. 1).

Таким образом, составляющие учебно-познавательную компетентность компетенции (общие, специфические, инструментальные) рассматриваются в нашем исследовании как совокупность умственных операций и прикладных действий, осуществляемых обучающимся при сопровождении педагога, позволяющую мотивированно выполнить учебную и внеучебную деятельность или их отдельные этапы, с помощью которых в познавательной деятельности происходит их развитие.

Библиографический список

1. Антоненко, Е. Р. Формирование интеллектуально-познавательной компетентности как фактора развития культуры самостоятельной учебной деятельности обучающихся : дис. ... канд. пед. наук / Елена Рашитовна Антоненко. – Владикавказ, 2010. – 176 с.
2. Асмолов, А. Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли / А. Г. Асмолов. – М. : Просвещение, 2011. – 159 с.
3. Воровщиков, С. Г. Внутришкольное управление развитием учебно-познавательной компетентности старшеклассников : дис. ... д-ра пед. наук / Сергей Георгиевич Воровщиков. – М., 2007. – 416 с.
4. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
5. Комиссарова, М. Н. Развитие познавательной компетентности старшеклассников в учебном процессе : дис. ... канд. пед. наук / Майя Николаевна Комиссарова. – Магнитогорск, 2006. – 209 с.
6. Константинова, С. И. Формирование учебно-познавательной компетентности у учащихся старшей профильной школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Светлана Игоревна Константинова. – СПб., 2006. – 22 с.
7. Коротун, А. В. Правовая компетенция социального педагога: теория и практика формирования в вузе / А. В. Коротун ; Урал. гос. пед. ун-т ; Ин-т социал. образования. – Екатеринбург, 2014. – 210 с.
8. Рослякова, С. В. К вопросу о структуре познавательной компетентности / С. В. Рослякова // Актуальные задачи педагогики : материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2012 г.). – Чита : Молодой ученый, 2012. – С. 77–81.
9. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–65.
10. Шамардина, Т. В. Формирование учебно-познавательной компетентности старшеклассника в образовательном процессе гимназии : дис. ... канд. пед. наук / Татьяна Владиленовна Шамардина. – Оренбург, 2003. – 256 с.
11. Шалашова, М. М. Компетентностный подход: проблемы и перспективы / М. М. Шалашова // Химия в школе. – 2012. – № 3. – С. 4–9.

*Статью рекомендует А. В. Коротун,
кандидат педагогических наук, доцент*

Щербакова А. В.
Екатеринбург

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВУЗЕ

Ключевые слова: правовое регулирование; студенты; студенческое самоуправление; высшие учебные заведения; нормативно-правовые акты; направление деятельности.

Аннотация. Данная статья помогает ответить на вопрос о регулировании студенческого самоуправления в вузе. При написании статьи были рассмотрены и изучены формы студенческого самоуправления, проведен анализ нормативно-правовых актов регулирования студенческого самоуправления в вузе, выделены формы, признаки и принципы студенческого самоуправления. Рассмотрены направления деятельности студенческого самоуправления в вузе.

Shcherbakova A. V.
Ekaterinburg

LEGAL REGULATION OF STUDENT SELF-GOVERNMENT IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Keywords: legal regulation; students; student self-government; higher education institution; normative legal act, activity area.

Abstract. The article deals with the question of regulation of student self-government in higher education institution. While writing the article, the author studied the forms of student self-government, analyzed the normative legal acts on regulation of student self-government in higher education institution, and singled out the forms, typical features and principles of student self-government. The article also dwells on the areas of activity of student self-government in higher education institution.

Период обучения в вузе и получение высшего образования является не только определенной чертой в жизни каждого человека, но и одним из важных этапов социализации личности, способствующих формированию ее мировоззрения. В наше время мотивация получения высшего образования занимает ведущее место в структуре личности; посредством именно этого понятия объясняются движущие силы поведения человека.

На современном этапе общественного развития России возрастает активность студенческой молодежи. Она выражается, прежде всего, в развитии студенческого движения. Во всех субъектах Российской Федерации с каждым годом появляется все больше разнообразных студенческих общественных организаций.

В целях наиболее полного использования потенциала студенчества в социально-экономических преобразованиях общества, для решения проблем молодежи государством поддерживается и поощряется развитие студен-

ческого самоуправления, создаются условия, способствующие самореализации студентов и решению вопросов в различных сферах студенческой жизни.

В настоящее время тема правового регулирования студенческого самоуправления в вузе является актуальной, потому что благодаря студенческому самоуправлению студент может с легкостью адаптироваться к учебной и внеучебной деятельности в вузе. Деятельность студентов, студенческого самоуправления регламентируется нормами права и является обязательной в вузе.

Высшее учебное заведение – это образовательное учреждение, учрежденное и действующее на основании законодательства Российской Федерации об образовании, имеющее статус юридического лица и реализующее в соответствии с лицензией образовательные программы высшего образования. Целью высших учебных заведений является реализация образовательно-профессиональных программ

высшего и послевузовского профессионального образования. В высшем учебном заведении существуют такие органы управления, как ректор, Ученый совет, студенческое самоуправление. Высшее учебное заведение осуществляет образовательную, воспитательную, научно-исследовательскую, внеучебную деятельность. Направления деятельности вузов реализуются через студенческое самоуправление [2].

Система основных функций высшего учебного заведения, на взгляд А. Н. Асаула, позволяет объективно отразить базовые функциональные направления деятельности вуза. Эта классификация включает в себя следующие функции: учебную (образовательную); экономическую; научно-квалификационную; научно-исследовательскую; интеллектуальную; дополнительного и непрерывного образования; культурную; «ресурсно-стратегическую».

Под учебной функцией рассматривается организация учебного процесса и подготовка студентов по соответствующим программам и направлениям.

Экономическая функция заключается в подготовке специалистов для конкретных областей национальной и региональной экономики.

В рамках научно-квалификационной функции осуществляется профессиональный рост профессорско-преподавательского состава, ведется подготовка аспирантов (докторантов), издаются научные работы и публикации.

Научно-исследовательская функция направлена на осуществление научных исследований, выходящих за рамки квалификационных работ и актуальных для всего научного и образовательного сообщества, имеющих значение для национальной и мировой науки. В некоторых случаях разделение научно-исследовательской и научной функций является достаточно условным, но в основном это разделение содержательно обосновано.

Суть интеллектуальной функции состоит в повышении интеллектуального уровня общества (местного сообщества). Эта функция отчасти связана с характеризуемой ниже функцией дополнительного и непрерывного образования, но подразумевает более широкую область охвата.

Функция дополнительного и непрерывного образования реализуется путем организации систематических программ повышения квалификации региональных специалистов; проблемных и практических семинаров в тех или иных областях; специальных учебных курсов, направленных на постоянное приближение новейших теоретических и практических разработок к заинтересованным специалистам, работающим в регионе.

Культурная функция заключается в повышении уровня общей культуры как конкретных выпускников вуза, так и всего общества (местного сообщества) в целом.

Под так называемой «ресурсно-стратегической» функцией следует понимать роль вуза в формировании «стратегического национального запаса» первоклассных специалистов, т. е. в формировании национальной (региональной) научной и интеллектуальной элиты [1].

Каждое высшее учебное заведение имеет устав и является автономным субъектом правовых отношений. Вуз должен иметь лицензию, которая дает право на образовательную деятельность. Для того чтобы иметь право выдавать выпускникам вуза диплом государственного образца, вуз должен быть аккредитован (аккредитация дается вузу, как правило, после аттестации). Обучение в вузе, как правило, длится от 4 до 6 лет. Формы обучения: очная, заочная, очно-заочная. Возглавляет высшее учебное заведение ректор, его заместителями по различным направлениям работы являются проректоры, которые решают оперативные и тактические вопросы работы вуза. Стратегические вопросы развития вуза обычно решает его Ученый Совет. Управление высшим учебным заведением осуществляется Ученым советом.

В федеральном законе «Об образовании» устанавливается понятие студента вуза: «Студентом высшего учебного заведения является лицо, в установленном порядке зачисленное в высшее учебное заведение для обучения» [15].

Период студенчества – это время личностного и профессионального роста человека. Получая профессиональные навыки, студент должен быть в дальнейшем готовым не только к работе в узкопрофессиональном понимании, но и успешно включиться в различные виды деятельности, обладать мировоззренческим потенциалом, быть готовым к профессиональному, интеллектуальному и социальному творчеству. Сформировавшись как социально активная личность, обучающийся по окончании вуза будет конкурентоспособен на рынке труда. Социализация же невозможна без включения личности в различную общественную деятельность.

Самоуправление – это форма организации работы, при которой самостоятельно решаются вопросы внутреннего управления [3].

Тогда студенческое самоуправление рассматривается как особая форма инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленная на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной и гражданской активности, поддержку инициатив.

Целью студенческого самоуправления является создание условий, способствующих самореализации студентов в творческой и профессиональной сфере и решению вопросов в различных областях студенческой жизни. Студенческое самоуправление включает в себя следующие признаки: системность, автономность, иерархичность, связь с внешней средой наличие органов самоуправления, самостоятельность, целенаправленность. Выделяют 17 принципов студенческого самоуправления, среди которых: принцип объединения, формализации, государственности, принцип фокуса внимания, системности, выборности, служения, представительства, автономности и др. [2].

В РФ в настоящее время выработаны 4 формы студенческого самоуправления:

1. Общественное объединение студентов данного образовательного учреждения.
2. Общественный орган, выполняющий функции студенческого самоуправления (статус органа определяется приказом ректора (директора) или договором).
3. Профсоюзная организация студентов, выполняющая функции органа студенческой деятельности.
4. Отделение муниципальной, региональной, межрегиональной, общероссийской общественной организации, заключившей договор с образовательным учреждением (статус организации определяется соглашением).

В основном в вузах выработаны две формы студенческого самоуправления – это студенческое самоуправление как общественный орган, выполняющий функции студенческого самоуправления, и профсоюзная организация студентов, выполняющая функции органа студенческой деятельности.

Направления деятельности студенческого самоуправления регулируются нормативно-правовыми актами. Нормативно-правовой акт – это механизм правового регулирования, а также официальный документ установленной формы, принятый в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица), иных социальных структур или путем референдума с соблюдением установленной законодательством процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение.

Правовое регулирование студенческого самоуправления – это осуществляемое воздействие на объект, управление при помощи системы правовых средств на деятельность органов студенческого самоуправления. Методами правового регулирования студенческого самоуправления являются метод субординации и

метод координации, способы правового регулирования студенческого самоуправления: позитивное обязывание, дозволение, запрещение, также выделяют общедозволительные и разрешительные типы правового регулирования студенческого самоуправления, что составляет нормативно-правовое обеспечение деятельности студенческого самоуправления [10].

Деятельность студенческого самоуправления регулируется следующими нормативно-правовыми актами: Конституцией РФ, Федеральным законом «Об образовании», Федеральным законом «Об общественных объединениях», Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», положением о студенческом совете в вузе, письмом Минобрнауки России от 2 октября 2002 г. № 15-52-468/15-01-21 «О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» и рядом других документов. Нормативно-правовой акт – это механизм правового регулирования.

В указанных документах закрепляется право студентов на участие в управлении образовательными процессами, защиту своих законных прав и интересов, и в первую очередь, через самоуправление.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Частных некоммерческих организаций, установленных в гл. III Федерального закона «О некоммерческих организациях». Следует отметить, что общественные организации, цели создания которых соответствуют законодательству, вправе осуществлять свою деятельность и без прохождения процедуры государственной регистрации в качестве юридического лица в установленном порядке [10].

Право каждого из студентов на участие в управлении образовательным учреждением, на свободу информации, на свободное выражение собственных мнений и убеждений, на участие в обсуждении и решении важнейших вопросов деятельности высших учебных заведений, в том числе через общественные организации и органы управления высших учебных заведений, гарантируется п. 4 ст. 50 Закона РФ «Об образовании», а также п. 2 ст. 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

По общему правилу ст. 19 Федерального закона «Об общественных объединениях», учредителями, членами и участниками общественных объединений могут быть граждане, достигшие возраста 18 лет. Исключения установлены для детских и молодежных общественных объединений [16].

Ст. 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» предусматривает возможность создания общественных объединений в образовательных учреждениях обучающимися старше восьми лет. Поскольку на первых курсах высших учебных заведений есть студенты, не достигшие еще совершеннолетия, положения указанного Федерального закона актуальны и для студенческих общественных организаций [17].

Особым видом общественных объединений в сфере высшего образования являются профессиональные общественные объединения работников высших учебных заведений. Их деятельность регулируется Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Положения Закона распространяются и на студенческие профсоюзы, поскольку под работником в целях данного Закона понимается не только физическое лицо, работающее в организации на основе трудового договора (контракта), лицо, занимающееся индивидуальной предпринимательской деятельностью, но и лицо, обучающееся в образовательном учреждении среднего профессионального или высшего образования. Кон-

кретные полномочия и принципы деятельности профсоюзных организаций, созданных в пределах высшего учебного заведения, определяются уставом высшего учебного заведения и коллективным договором, заключаемым по правилам гл. 7 Трудового кодекса Российской Федерации.

Важным шагом в развитии органов студенческого самоуправления стало «Примерное положение о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования», утверждённое письмом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 октября 2006 г. № АФ-234/06 [11].

В работе органов студенческого самоуправления выделяется ряд направлений работы, каждое из которых способствует решению определенных задач и имеет собственные формы реализации.

Направления деятельности студенческого самоуправления в вузе помогают студентам развивать лидерские качества, организаторские способности, вырабатывать активную жизненную позицию, ответственность, развивать свои способности в разных сферах деятельности.

Главное в содержании смысла студенческого самоуправления состоит в том, что оно приобретает социально-практический характер, обусловленный необходимостью сознательного ответственного отношения студентов к возможностям и перспективам своего профессионального и культурно нравственного самоопределения [13].

Библиографический список

1. Асаул, А. Н. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики / А. Н. Асаул, Б. М. Капаров ; под ред. А. Н. Асаула. – СПб. : Гуманистика, 2007.
2. Википедия. Высшее учебное заведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Высшее учебное заведение](http://ru.wikipedia.org/wiki/Высшее_учебное_заведение).
3. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2006.
4. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. – М. : Норма ; Норма-ИНФРА-М, 2002.
5. Макарова, С. В. Студенческое самоуправление в России: социологический анализ / С. В. Макарова. – М., 2007.
6. Нормативно-правовое обеспечение воспитательной работы : сб. норматив. док. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т ; сост. Л. А. Журавлева, М. М. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2007.
7. О студенческом самоуправлении // Письмо Федерального агентства по образованию от 19.02.2007 г. № 231/12-16.
8. Попова, Г. А. Студенческое самоуправление: система и диагностика / Г. А. Попова // Высшее образование в России. – 2007. – № 9. – С. 141–144.
9. Правовое регулирование образовательной деятельности : учеб. пособие / Акад. труда и социал. Отношений ; Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов ; под ред. В. М. Сырых. – М., 2000.
10. Правоведение : учеб. для студентов вузов / отв. ред. Б. И. Пугинский. – М. : Юрайт, 2004.

11. Примерное положение о студенческом совете в образовательном учреждении (филиале) высшего профессионального образования : письмо Минобразования от 10 октября 2006 г. № АФ-234/06.
12. Савельев, Б. А. Лицензирование, аттестация и аккредитация учреждений высшего профессионального образования : учеб. пособие для студентов вузов / Б. А. Савельев. – М., 2004.
13. Студенческое самоуправление в вузе : сб. науч.-метод. ст. и материалов / Урал. гос. пед. ун-т ; под ред. А. С. Белкина [и др.]. – Екатеринбург, 2007.
14. Сулима, Л. О. Школа социализации: студенческое самоуправление / Л. О. Сулима / Студенчество. Диалоги о воспитании. – 2007. – № 2. – С. 20–21.
15. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Государственная дума РФ от 29.12.2012. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Федеральный закон «Об общественных объединениях» : федерал. закон. – М. : Ось-89, 2008.
17. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» : федерал. закон. – М. : Ось-89, 2008.

*Статью рекомендует А. В. Коротун,
кандидат педагогических наук, доцент*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «CleanGorod»

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

Согласно Указу президента РФ от 1 августа 2015 г. под № 392 «О проведении в РФ Года особо охраняемых природных территорий» 2017 год в России объявлен годом экологии. Подобную задачу было решено воплотить в жизнь в связи с мировой тенденцией обращения общественного внимания на проблемы экологического характера каждой страны в отдельности и всего мира в целом. Ухудшение состояния почв, загрязнение воды, опреснение моря, уменьшение количества зелёных насаждений, увеличение уровня средней температуры, что приводит к таянию ледников, уменьшение защитного озонового слоя в атмосфере. Это далеко не окончательный перечень проблем современности, которые предстоит решить.

На базе Уральского государственного педагогического университета ежегодно реализуется большое количество социально значимых проектов, затрагивающих разные стороны жизни людей и современного общества, а также помогающих найти пути решения социаль-

ных, экономических проблем, и, конечно, проекты, направленные на улучшение экологии в городе.

Студенты Института социального образования не смогли остаться в стороне от столь острой темы и реализовали свой экологический проект «CleanGorod».

Исполнителями проекта «CleanGorod» являются Швед Вероника Владимировна, Гроскоп Анастасия Александровна – студентки 307 группы УрГПУ очного отделения направления подготовки «Международные отношения». Суть проблемы, на которую направлен проект, заключается в том, что Екатеринбург является городом миллионником, в котором образуется более 1 млн тонн отходов производства и потребления. В настоящее время переработка вторичных отходов, за исключением металлов, находится в зачаточном состоянии и проводится силами нескольких частных предприятий, занимающихся утилизацией бумаги, картона, текстиля, их прессованием и транспортировкой до конечного потребителя вторичных отходов.

Также в низкой степени находится извлечение вторичных перерабатываемых отходов, отсутствие конечной переработки отходов на территории Екатеринбурга. «CleanGorod» имеет направленность на решение этой проблемы, стоящей не только перед Екатеринбургом или Россией, но и перед всем миром.

Для реализации проекта «CleanGorod» студентами было поставлено несколько целей: увеличение санитарно-эпидемиологической и экологической безопасности для жителей и повышение интереса у горожан и администрации города к важности сбора отдельно собранного мусора; повышение интереса к проблеме необходимости сортировки мусора; установка баков для отдельного сбора отходов на территории студенческого городка УрГПУ. Данные цели, без сомнения, важны и требовали создания определенных условий для их достижения.

В ходе реализации проекта «CleanGorod» происходило распространение созданных ранее буклетов, карт, памяток среди населения и студентов вуза. После этого были организованы встречи с волонтерами, заинтересованными в помощи сбора сортируемых отходов. Далее следовал сам сбор сортируемых отходов и передача их компаниям, занимающимся данной деятельностью. Также на территории

студенческого городка были проведены субботники и сортировка мусора.

Таким образом, реализованный проект «CleanGorod» еще раз подчеркнул проблему экологии как в Екатеринбурге, так и во всем мире. Итогами проекта «CleanGorod» стало эффективное административное, экономическое регулирование в области управления отходами на территории города, обеспечивающее минимальное негативное влияние отходов производства и потребления на население и окружающую среду. Также уменьшение числа несанкционированных свалок, уменьшение негативного влияния на окружающую среду и здоровье населения, что не может не радовать, увеличение использования контейнеров по сбору сортируемого мусора, установка баков по сбору сортируемого мусора на территории студенческого городка УрГПУ.

Мария Бреева

Булах Ирина Васильевна	студентка Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) адрес: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 149 e-mail: bulahirina96@mail.ru
Воронцов Алексей Васильевич	доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург) адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48 e-mail: vorontsov@herzen.spb.ru
Коротун Анна Валериановна	кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) адрес: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 149 e-mail: korotun83@bk.ru
Лебедева Рада Вальтеровна	учитель химии, заместитель директора по научно-методической работе МАОУ СОШ № 1 (Верхняя Пышма) адрес: 624091, г. Верхняя Пышма, ул. Красноармейская, д. 6 e-mail: lebedevarv@gmail.com
Маньлова Анастасия Сергеевна	студентка Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) адрес: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 149 e-mail: kafedrariso@mail.ru
Паньшина Диана Андреевна	студентка Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) адрес: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 149 e-mail: kafedrariso@mail.ru
Попп Иван Александрович	кандидат исторических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) адрес: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 149 e-mail: popp82@mail.ru
Поскина Анастасия Сергеевна	выпускница Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург), магистрант (Китай) адрес: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 149 e-mail: kafedrariso@mail.ru
Прокопьева Виктория Андреевна	студентка Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) адрес: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 149 e-mail: kafedrariso@mail.ru
Тряпочкина Мария Сергеевна	учитель МАОУ СОШ № 22, выпускница Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) адрес: 620017, Екатеринбург, ул. Победы, д. 26 e-mail: volkery@yandex.ru
Уфимцева Ольга Витальевна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) адрес: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 149 e-mail: uf.olga@gmail.com
Щербакова Анна Андреевна	документовед II категории отдела социальной работы управления социальной работы Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) адрес: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 30/1 каб. 220 e-mail: anya-mal16@yandex.ru

Bulakh Irina Vasil'evna	Student, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg)
Vorontsov Aleksey Vasil'evich	Doctor of Philosophy, Professor, Dean of Faculty of Social Sciences, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg)
Korotun Anna Valerianovna	Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of Advertisement and Public Relations, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg)
Lebedeva Rada Val'terovna	Teacher of Chemistry, Deputy Head for Scientific-Methodological Activity, Secondary School No 1 (Verkhnyaya Pyshma)
Manylova Anastasiya Sergeevna	Student, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg)
Pan'shina Diana Andreevna	Student, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg)
Popp Ivan Aleksandrovich	Candidate of History, Associate Professor of Department of Advertisement and Public Relations, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg)
Poskina Anastasiya Sergeevna	Graduate of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg), Master's Degree Student (China)
Prokop'eva Viktoriya Andreevna	Student, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg)
Tryapochkina Mariya Sergeevna	Teacher of Secondary School No 22, Graduate of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg)
Ufimtseva Ol'ga Vital'evna	Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Advertisement and Public Relations, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg)
Shcherbakova Anna Andreevna	Document Control Specialist, Social Work Department, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg)

Содержание журнала «Вестник социально-гуманитарного образования и науки» представлено несколькими тематическими направлениями:

- 07.00.00 – исторические науки и археология;
- 07.00.02 – отечественная история;
- 07.00.03 – всеобщая история;
- 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования;
- 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики;
- 08.00.01 – экономическая теория;
- 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством;
- 09.00.11 – социальная философия;
- 09.00.13 – философская антропология, философия культуры;
- 09.00.14 – философия религии и религиоведение;
- 12.00.00 – юридические науки;
- 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования;
- 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования);
- 13.00.05 – теория, методика и организация социально-культурной деятельности;
- 13.00.08 – теория и методика профессионального образования;
- 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии;
- 19.00.05 – социальная психология;
- 19.00.07 – педагогическая психология;
- 19.00.12 – политическая психология;
- 22.00.00 – социологические науки;
- 23.00.00 – политология;
- 24.00.00 – культурология.

Журнал выходит с периодичностью 4 номера в год. В нем публикуются статьи, обзоры и другие авторские материалы, представляющие научный и практический интерес по проблематике журнала. На основании рецензирования публикуются только те статьи, которые отвечают критериям актуальности, новизны, практической значимости и соответствуют проблематике разделов журнала.

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА

- «Социально-гуманитарные исследования»;
- «Социально-гуманитарные технологии»;
- «Социально-гуманитарное образование».

Редколлегия приглашает к размещению публикаций в журнале представителей различных научных школ и направлений, учреждений образования, культуры, социальных учреждений, общественных организаций.

Статьи аспирантов публикуются бесплатно.

Все статьи рецензируются независимыми экспертами. Окончательное решение о публикации принимает редколлегия журнала.

Редколлегия журнала оставляет за собой право отклонять представленные материалы, если они не соответствуют установленным требованиям.

После выхода журнала автору отправляется то количество печатных экземпляров, которое указано в заявке.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

- Рекомендуемый объем статьи – от 5 до 12 страниц.
- Статья должна обязательно иметь индекс УДК, рубрику ГСНТИ и код ВАК.
- На русском языке оформляются ФИО автора (авторов), город, название статьи прописными буквами, аннотация (до 300 знаков), список ключевых слов, текст статьи, библиографический список.
- На английском языке: ФИО автора (авторов), сведения об авторе, город, название статьи прописными буквами, аннотация (до 300 знаков), список ключевых слов.
- Рукопись представляется в электронном виде в формате MSO Word (любой версии) или совместимого редактора.
- Текст должен быть набран шрифтом Times New Roman, кеглем (высота букв) 14pt, междустрочный интервал «полуторный»; начертание обычное; формат страницы – А4; все поля – 2 см; абзацный отступ – 1,0.

- Обозначениям единиц измерения различных величин, сокращениям типа «г.» (год) должен предшествовать знак неразрывного пробела (см. «Вставка» – «Символы»), отмечающий наложение запрета на отрыв их при верстке от определяемого ими числа или слова, то же самое относится к набору инициалов и фамилий.
- При использовании в тексте кавычек применяются так называемые типографские кавычки («_»).
- Тире обозначается символом « – » (короткое тире с пробелами); дефис «-» (без пробелов).
- Все сокращения при первом употреблении должны быть полностью расшифрованы, за исключением общепринятых сокращений.
- Информация о грантах и благодарностях приводится в виде сноски в конце первой страницы статьи.
- Картинки располагаются в тексте в необходимом месте, а также присылаются отдельными файлами в формате jpg.
- Все ссылки на источники даются в тексте статьи в квадратных скобках через запятую (указываются номер источника, номер страницы), например: [1, с. 98]. Ссылки на литературу приводятся в конце статьи под названием «Библиографический список» в алфавитном порядке. Оформление списка литературы производится в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись».

МАТЕРИАЛЫ ПРИСЫЛАЮТСЯ
НА ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА:

s-h_vestnik@rambler.ru в файле расширения doc, docx, rtf.

ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ НЕОБХОДИМО ПРЕДСТАВИТЬ В РЕДАКЦИЮ

- Текст статьи в печатном и электронном варианте с приложением сведений об авторе.
- Заявку (на русском и английском языках), заполненную в соответствии с формой, предложенной ниже (см. таблицу).
- Отзыв-рекомендацию научного руководителя, заверенный печатью – для магистрантов, аспирантов, докторантов и соискателей.

Публикация статьи платная. Договор, счет, акт выполненных работ высылается автору редакцией после принятия материалов к публикации.

ЗАЯВКА

Ф.И.О. полностью	
Название статьи	
Учёная степень, учёное звание	
Место работы, должность	
Почтовый адрес, e-mail, контактный телефон	
Наименование рубрики, в которую направляется статья	
Количество экземпляров журнала	

КОНТАКТЫ

Ларионова Ирина Анатольевна доктор педагогических наук, профессор, главный редактор
E-mail: isobr@uspu.ru

Коротун Анна Валериановна кандидат педагогических наук, доцент, ответственный редактор
E-mail: korotun83@bk.ru

Редакция 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
УрГПУ, Институт социального образования, каб. 149
Телефон +7 (343) 235-76-81, факс +7 (343) 336-13-50

БУДЕМ РАДЫ СОТРУДНИЧЕСТВУ!

Научное издание

ВЕСТНИК
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

2016. № 4

Компьютерная вёрстка А. Ю. Тюменцевой

Подписано в печать 20.12.2016. Формат 60x84/8.
Бумага для множит. ап. Гарнитура Book Antiqua. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 5,25. Тираж 500 экз. Заказ № 4895

Тираж отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
Тел. +7 (343) 235-76-30